

ISSN 2412-2521

Научно-практический журнал

Агропродовольственная экономика

Agro production and economics journal APEJ

Nº8-2016

Нижний Новгород

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Nº 8/2016

www.apej.ru

Нижний Новгород 2016

УДК 338.43

ББК 65.32

A 263

Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №8 - 2016. - 140 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте <u>www.apej.ru</u> (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

ISSN 2412-2521

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Нижегородского государственного архитектурностроительного университета.(mail@nkrasnova.ru)

Редакционная коллегия:

- 1. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** доктор экономических наук, профессор кафедры "Экономика и финансы". (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 2. Гонова Ольга Владимировна доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой экономического ΑПК (ФГБОУ ВПО "Ивановская менелжмента анализа государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева", г. Иваново). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 3. **Носов Владимир Владимирович** -доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 4. **Самотаев Александр Александрович** доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО "Уральская государственная академия ветеринарной медицины", г. Троицк). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 5. **Фирсова Анна Александровна** доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского"). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 6. Андреев Андрей Владимирович кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.
- 7. Захарова Светлана Германовна кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.
- 8. Земцова Наталья Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 9. **Новикова Надежда Александровна** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 10. **Новоселова Светлана Анатольевна** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). В полномочия входят организация и/или проведение

экспертной оценки статей общеэкономической направленности.

- 11. **Плесканюк Татьяна Николаевна** кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).. В полномочия входят контроль за грамотностью, стилистикой, за соблюдением правильности перевода аннотаций, ключевых слов, названий статей на английском языке, а также помощь экспертам при оценке статей на иностранных языках.
- 12. **Сартакова Елена Михайловна** кандидат педагогических наук, доцент кафедры "Экономика и инвестиции" (ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ) филиал в г. Снежинске). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.
- 13. **Тиндова Мария Геннадьевна** кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.
- 14. **Шарикова Ирина Викторовна** кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова).В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.
- 15. **Шаталов Максим Александрович** кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО "Воронежский экономико-правовой институт", г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2016

Оглавление

Продовольственная безопасность	7
Гусманов Р.У., Низомов С.С. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на фоне	
санкций	
Тётушкин В.А. Маркетинговый анализ импортозамещения в рамках продовольственного	
эмбарго: аспекты экономической безопасности РФ	13
Управление и менеджмент	42
Буланова Д.А. Сущностно-структурные особенности стратегического управления развитие	ем в
аграрной сфере	
Экономика сельскохозяйственного предприятия	49
Ващук И.И. Совершенствование организации и повышение устойчивого развития	
садоводства в современных условиях	49
Позубенкова Э.И. Пути повышения эффективности производства в организации АПК в	
условиях предбанкротного состояния	57
Интеграция и кооперация	66
Рубаева О.Д., Лилимберг С.И. Кооперация в АПК Костанайской области Республики	
Казахстан	
Экономический механизм и государственное регулирование в АПК	
Анциферова О.Ю. К вопросу о совершенствовании отношений субъектов аграрной сферы	
экономики при использовании земли	
Аграрное образование	95
Морозова О.В. Особенности организации и проведения зарубежных сельскохозяйственных	
стажировок в аграрных вузах	
Агропродовольственный рынок	.103
Тиндова М.Г. Коинтеграционный анализ региональных рынков продуктов питания	
Региональный АПК	
Мансуров Р.Е. Тенденции развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области	
Митрофанова И.В., Иванов Н.П., Митрофанова И.А. Стратегические направления развити	
АПК Южного макрорегиона России	.126

Продовольственная безопасность

УДК 338.431.7

Гусманов Р.У., Низомов С.С. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на фоне санкций

Import substitution of agricultural products in the background

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, профессор, Председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, экологии и природопользованию. Адрес: 450008, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 46.

Низомов Садык Собиржонович – младший научный сотрудник, ФГБУН Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. Адрес: 450054, г. Уфа, ул. проспект Октября, 71.

Gusmanov Rasul Uzbekovich -

doctor of economic Sciences, professor, Chairman of Committee of the State
Assembly – Kurultay of Bashkortostan Republic on agrarian issues, ecology and the
environment. Address: 450008, Ufa, Zaki Validi, 46.

Nizomov Sadyk Sobirjonovich – Junior scientific researcher, FSBIS «Institute of social and economic researches» USC RAS. Address: 450054, Ufa, prospekt October, 71.

Аннотация: в данной статье рассматривается сложившаяся ситуация во внешней политики Российской Федерации с группой стран которые инициировали и поддержали санкции. Рассматривается политика импортозамещение, которая

проводилась в новейшей истории России. Раскрываются понятия импортозамещение, продовольственная безопасность. Анализируется состояние обеспеченности основными сельскохозяйственными продуктами питания в Республике Башкортостан, который является одним из ведущих экономически развитых регионов Российской Федерации. Так, в сравнение с 2005 годом в 2014 году снизилась на 84% производство зерна, а яиц на 80% на душу населения в год. Увеличилось производство картофеля — 102%; овощей — 112%; Мясо и мясопродукты — 110%; Молоко и молокопродукты — 85%

Abstract: this article discusses the current situation in the foreign policy of the Russian Federation with a group of countries which initiated and supported the sanctions. Discusses the policy of import substitution, which was held in Russia's recent history. Concepts such as import substitution, food security. Examines the state of availability of basic agricultural foodstuffs in the Republic of Bashkortostan, which is one of the leading economically developed regions of the Russian Federation. Thus, in comparison with 2005 in 2014 decreased by 84% the production of grain and eggs by 80% per capita per year. Increased production of potato is 102%; vegetables – 112%; meat and Meat products – 110%; Milk and dairy products – 85%

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, импорт; экспорт, продовольственная безопасность, национальная безопасность

Keywords: import substitution, sanctions, import; export, food security, national security

Введенные санкции в отношении Российской Федерации инициированные США и ЕС привели к экономическому кризису не только в России, но и в странах инициировавших и поддержавших санкции.

Санкции для российского аграрного сектора стали стимулом для импортозамещения на агропродовольственном рынке нашей страны, но обострило проблему продовольственной независимости России. В этой ситуации органы

государственной власти принимают решение по стратегическому планированию развития всего агропромышленного комплекса страны.

В новейшей истории России имеется положительный опыт реализации политики импортозамещения. В 1998 году после девальвации рубля объем импорта сократился на 74 млрд. доллара, это привело к существенному росту ценовой конкурентоспособности и эффективности обрабатывающих производств. В среднесрочной перспективе запустило волну положительной динамики ВВП, которая, поддержанная удачной конъюнктурой мировых рынков сырья и энергоносителей, привела к устойчивому экономическому росту в нулевых годах.

Импортозамещение — это уменьшение или прекращение импортных поставок товаров посредством роста отечественного производства данной продукции или ее аналогов. Результатом политики импортозамещения должна стать повышение конкурентоспособности отечественного продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоение новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. Политика импортозамещения также должна охватывать как краткосрочную так и долгосрочную экономическую стратегию, и в результате политики импортозамещения должна возникнуть возможность проведения агрессивной экспортной политики на уровне государства и на уровне отдельного региона.

Обеспеченность населения продовольствием на протяжении всей истории человечества было и остается одной из важнейших проблем общества. Не смотря на высокий уровень развития технологий, автоматизацию производства, освоение новых методик использования ресурсного потенциала более одного миллиарда людей ежегодно голодают [3]. В настоящее время особо актуальным является решение проблемы продовольственного обеспечения населения продуктами питания собственного производства [2, 5, 6].

Продовольственная безопасность – это решение комплекса

взаимосвязанных проблем в направлении продовольственной самодостаточности населения [4, 7].

В Республике Башкортостан проблемы обеспечения населения агропродовольственной продукцией собственного производства приобретают особую значимость.

Таблица 1 Производство основных продуктов сельского хозяйства (на душу населения в год; килограммов) 1

Показатели	Года					2014 г. в % к 2005 г.		
	2005	2010	2011	2012	2013	2014		
Зерно (в весе после доработки)	708	192	738	412	501	595	84	
Картофель	291	100	296	167	276	297	102	
Овощи	77	62	83	69	88	86	112	
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	55	69	56	55	56	62	113	
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	511	511	407	421	421	436	85	
Яйца, шт.	321	299	293	284	274	256	80	

 1 Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2014-2015 гг. – 10 с. (С.10).

Из приведенных данных видно, что в сравнение с 2005 годом в 2014 году снизилась на 84% производство зерна, а яиц на 80% на душу населения в год. Увеличилось производство картофеля — 102%; овощей — 112%; Мясо и мясопродукты — 110%; Молоко и молокопродукты — 85%.

Показатели	Года					2014 г. в % к 2005 г.		
	2005	2010	2011	2012	2013	2014		
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	63	77	76	75	77	77	122	
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	362	332	307	312	312	315	87	
Яйца, шт.	273	306	299	298	297	295	108	
Рыба и рыбопродукты	5	9	9	10			_	
Caxap	42	35	39	41	41	41	98	
Масло растительное	10,0	13,2	14,9	15,0	15,2	15,5	155	
Картофель	153	87	127	105	110	112	73	
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	61	72	82	83	87	88	144	
Фрукты и ягоды	31	40	46	46	49	48	155	
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	121	126	122	123	122	121	100	

¹Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2014-2015 гг. – 10 с. (С.10).

Из приведенных данных видно, что в сравнении 2005-2014 году уменьшилось на 98% потребление сахара, а картофеля на 73%. Увеличилось потребление мясо и мясопродукты — 136%, молоко и молокопродукты — 122%, яйца — 108%, овощей — 144%, хлебных продуктов — 100%.

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо, прежде всего, развивать агропромышленный комплекс. В корне изменить финансовое,

налоговое и кредитное сопровождение сельскохозяйственного производства и отрасли связанный с ним. Ужесточить требования к качеству импортируемого продовольствия. В сфере продовольственной безопасности пересекаются узловые проблемы проведения агропромышленной и экономической реформ. Обеспечение продовольственной безопасности должно стать приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Для нашей страны сегодня стратегия, направленная на перестройку экономической модели развития за счет перехода на импортозамещающее производство в агропродовольственном секторе, является определяющей.

Подводя итог вышесказанному отметим, что для достижения максимально положительного эффекта в процессе реализации политики импортозамещения необходимо создание открытой экономики и обстановки конкурентной борьбы на внутреннем рынке. В то же время развиваемые отрасли производства должны быть ориентированы как на внутренний рынок, так и на внешний, поскольку только в этом случае они смогут легко завоевать лояльность внутренних потребителей и конкурировать с иностранными производителями на внешних рынках. Однако, перед переходом на внешние рынки желательно, чтобы внутренний рынок был уже освоен отечественными производителями, поскольку именно на этом этапе страна формирует свои конкурентные преимущества, а в впоследствии, опираясь на них, ей будет гораздо легче перейти к развитию экспортных направлений.

Библиографический список

- 1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2014-2015 гг. – 10 с.
- 2. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Стовба Е. В. Устойчивое развитие сельских территорий основа обеспечения продовольственной безопасности региона // Никоновские чтения. 2014. №19.

- 3. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Роль зернового производства в продовольственной безопасности региона [Текст] // Агропродовольственная политика России №1 2016. 120 с.
- 4. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Вопросы продовольственной безопасности [Текст] // теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. М: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. С. 385.
- 5. Гусманов У.Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). М.: Россельхозакадемия, 2006. Т. 1. 564 с.
- 6. Гусманов У.Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). М.: Россельхозакадемия, 2009. Т. 2. 448 с.
- 7. Гусманов У.Г., Низомов С.С. Продовольственная независимость региона [Текст] // Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы» 10–11 декабря 2014 г., Москва, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. 470 с.

УДК 338.1

Тётушкин В.А. Маркетинговый анализ импортозамещения в рамках продовольственного эмбарго: аспекты экономической безопасности РФ

Marketing analysis of import substitution in the framework of the food embargo: aspects of economic security of the Russian Federation

Тётушкин Владимир Александрович кандидат технических наук, доцент, кафедра экономического анализа и качества, Тамбовский государственный технический университет

Tetushkin Vladimir Aleksandrovich

candidate of technical sciences, associate professor, sub-department of economic analysis and quality,

Tambov State Technical University

Аннотация: Актуальность исследования объясняется тем, что Президент России В. Путин продлил продуктовое эмбарго до 31 декабря 2017 года. Запрет на ввоз определенных продуктов был введен в ответ на западные санкции летом 2014 года.

Цель данного исследования – маркетинговой анализ импортозамещения и внешней торговли в рамках введения продовольственного эмбарго РФ.

Материалы и методы. В настоящей работе с помощью эконометрических методов проанализированы различные аспекты импортозамещения в РФ. Источником данных для анализа послужили отчетность Росстата и таможенной статистики. Результаты.

Область применения результатов охватывает научные исследования для студентов и преподавателей, а также в качестве рекомендаций для менеджмента РФ и продовольственных организаций. Выводы. Эмбарго создало возможности для расширения отечественного производства. Динамика производства, однако, показывает, что несмотря на широкий потенциал импортозамещения (в форме выбывшей с российских рынков импортной продукции) в настоящее время его реализация осуществляется точечно, преимущественно в секторе по производству мяса и молочной продукции, что стимулирует также развитие перерабатывающих предприятий. Успехи в наращивании объема отечественного производства во многом обусловлены сделанными Продление ранее инвестициями. продовольственного эмбарго еще на один год дает дополнительную возможность отечественным производителям как для адаптации к непростым экономическим условиям в стране, так и для реализации процесса импортозамещения.

Abstract: The relevance of the study due to the fact that Russian President Vladimir Putin extended the food embargo until 31 December 2017. The ban on the import of certain products was introduced in response to Western sanctions in the summer of 2014. The purpose of this study and marketing analysis of import and foreign trade in the framework of the introduction of the food embargo of the Russian Federation.

Materials and methods. In the present work using econometric methods to analyze different aspects of import substitution in Russia. The data source for the analysis was the reporting of customs statistics and Rosstat. Results. The scope of the results covers research for students and teachers, as well as recommendations for the management of the Russian Federation and food organizations.

Conclusions. The embargo created opportunities for expansion of domestic production. Dynamics of production, however, shows that despite the wide potential for import substitution (in the form of departures from the Russian market of imported products) currently its implementation is a point, mainly in the sector producing meat and dairy products, which stimulates the development of processing enterprises. Success in increasing the volume of domestic production is largely due to previously made investments. The extension of the food embargo for another year provides more opportunity for domestic producers to adapt to difficult economic conditions in the country and to implement the process of import substitution.

Ключевые слова: маркетинг, анализ, безопасность, продовольствие, экономика, эмбарго

Keywords: marketing, analysis, security, food, economy, embargo

Введение

Россия ввела продэмбарго в качестве антисанкций на ограничительные меры западных стран, которые были инициированы в связи с присоединением Крыма и ситуацией в Донбассе. Путин подписал указ, ограничивающий ввоз

определенных продуктов из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, в августе 2014 года. Позднее его распространили на Албанию, Черногорию, Исландию и Лихтенштейн, которые присоединились к антироссийским санкциям. В конце прошлого года в этот список вошла и Украина. Под запрет попали поставки говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока, фруктов, овощей, а также некоторых других категорий продуктов.

Проведем анализ источников по исследуемой тематике. В работе [1] дана оценка экономической ситуации, сложившейся на рынке сельскохозяйственных Президентом РФ товаров результате введенного эмбарго на продовольственной продукции из ряда зарубежных стран. В статье исследуются возможности импортозамещения на рынке мяса и мясных продуктов, появление которых обусловлено продовольственным эмбарго и падением курса рубля; доказано, что в производстве мяса птицы и свинины импортозамещение состоявшимся; выявлены источники и причины можно считать зависимости российского рынка от импортных поставок говядины, преодолеть обеспечить импортозамещающий рост отрасли в ближайшей которые и перспективе не представляется вероятным. В статье [3] рассмотрены произошедшие изменения на продовольственном рынке России после введения санкционного режима странами Запада и контреанкций России: сокращение импорта и изменение структуры поставщиков, усложнение условий кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, степень заполнения отечественной продукцией возникших товарных ниш, дифференциация в развитии отдельных отраслей, снижение уровня потребления продуктов питания населением, рост продовольственной инфляции.

В статье [4] анализируется импортозамещение в сфере сельскохозяйственного производства как процесс; обращено внимание на отсутствие сформировавшихся и устойчивых тенденций активного развития собственного сельскохозяйственного производства как реакции на продуктовое

эмбарго; указывается на ослабление экономической и продовольственной безопасности в условиях девальвации рубля, снижения внутреннего спроса, роста цен на продовольствие и повышение планки его доступности для населения. В статье [5] рассматривается ситуация на рынке продовольствия после введения в августе 2014 г. эмбарго для стран ЕС, США и др. Целью исследования является поиск путей гармоничного сочетания различных элементов и механизмов в агропродовольственной сфере. Сделан анализ по основным видам импорта продовольствия (мясным и молочным продуктам).

Динамика макроэкономических индикаторов прогноз И ИХ на краткосрочную перспективу свидетельствуют о том, что экономика страны вряд ли ступит на траекторию устойчивого роста. Тем не менее, по оценкам Министерства экономического развития РФ, в 2016-2018 гг. среднегодовой темп роста экспорта продовольствия может достигнуть 4,5%. Политические факторы, а именно санкции западных стран и ответные меры России (продовольственное эмбарго), придали импульс развитию АПК: у отечественных предприятий появилась возможность наращивать объемы производимой продукции, замещая ушедшее с рынка импортное продовольствие. Анализ внешнеэкономических факторов импортозамещения свидетельствует о том, что с учетом сложившихся на мировом рынке тенденций (роста численности населения, урбанизации, агфляции) и наличия неиспользованного потенциала производства продовольствия в стране ориентация российского АПК на внешний рынок должна входить в число приоритетных стратегических целей его развития [6]. Развитие современного агропромышленного комплекса на всех уровнях управления экономикой рассматривается в контексте импортозамещения в связи с объявленными США и Западом санкциями и продовольственного эмбарго Россией как ответной меры. Правительством утверждена «дорожная карта» по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве. Цель статьи [7] – дать оценку потенциала АПК России, тенденций в достижении пороговых значений продовольственной независимости,

определить методологические и практические условия и возможности реализации дорожной карты импортозамещения, объемы, сроки и темпы роста достижения поставленных задач.

В статье [8] описываются вызовы, стоящие перед Россией в связи с введением эмбарго на поставку продовольственных товаров из ряда зарубежных стран и её присоединения к Евразийскому экономическому союзу. Введение запрета на поставки продовольственных товаров из стран Европейского союза, США и Австралии ознаменовало новую эру аграрной политики России. Продовольственное эмбарго привело к тому, что цены на продовольствие выросли, общие объёмы импорта в долларовом выражении упали. В импортозависимость России по продовольствию достаточно устойчива по годам: в период с 2002 по 2014гг. она колебалась в интервале 11-13%. В то же время Россия является крупным экспортером продовольствия. Продовольственное эмбарго повлияло и на изменение целей агропродовольственной политики России. В статье [9] изложены позиции авторов на проблему импортозамещения, связанную с объявленными Западом и США секторальными санкциями против России и в ответ на них – продовольственное эмбарго. Эта проблема стала для российской экономики в сложившейся геополитической обстановке, самой острой и рассматриваемой на всех уровнях и практически во всех сферах реального сектора первую очередь, базовых отраслях промышленности, экономики, В продовольственном комплексе и в финансовой сфере.

1. Маркетинговый анализ продовольственной инфляции в период импортозамещения в РФ

Введенное в 2014 году продовольственное эмбарго создало возможность для импортозамещения со стороны отечественных производителей, однако несмотря на имеющийся потенциал в этой области в краткосрочной перспективе возможности его реализации оказались ограниченными и характеризовались в основном тенденциями прошлых лет. В то же время в силу довольно емкого

внутреннего европейского рынка и небольших объемов экспорта в Россию в уязвимом положении от введения эмбарго оказались лишь отдельные европейские производители сыров, овощей и фруктов, а также рыбы. В ответ на введенные в отношении России санкции постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» сроком на один год был введен запрет на ввоз в РФ определенного перечня сельскохозяйственной продукции, сырья И продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия Норвегия. Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2015 г. № 625 данные меры были продлены на год, а также был дополнительно введен запрет на ввоз безлактозной молочной продукции, поставляемой не для диетического лечебного или профилактического питания, и пищевых или готовых продуктов, изготовленных по технологиям производства сыра и содержащих 1,5% или более молочного жира. В рамках данного бюллетеня будут рассмотрены последствия введения указанных мер для внутреннего рынка, а также структуры торговых потоков.

Введение ответных контрсанкций со стороны России привело к существенному росту цен на внутреннем рынке, усилившемуся впоследствии в связи с девальвацией российской национальной валюты. Так, за полтора года к маю 2015 г. продовольственная инфляция достигла 28,7% (по отношению к ценам декабря 2013 г.). Основной рост пришелся на ноябрь 2014 г. – февраль 2015 г. Именно в этот период вклад падения курса рубля к основным мировым валютам был максимальным и обеспечил, по консервативным оценкам Аналитического центра [10], до 1/5 фактической продовольственной инфляции. Остальные почти 20 п.п. роста цены обусловлены объективной ежегодной инфляцией, а также соответствующим поведением производителей и хозяйствующих субъектов, занимающихся торговой деятельностью, в условиях ограничения импортных

поставок на российский рынок.

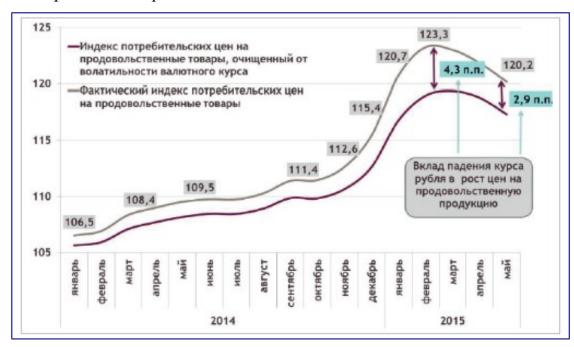

Рисунок 1 – Индекс потребительских цен на продовольственные товары, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат, Аналитический Центр при Правительстве РФ

Потребительские цены на все ключевые социально значимые товары росли за год двузначными величинами. В мае 2015 г. средние потребительские цены на говядину выросли на 23% к маю 2014 г., на свинину — на 22%, сыр — на 20%, на рыбу замороженную неразделанную — на 38%, морковь — на 39%, яблоки — на 37%, на крупы и бобы — на 49,2%. Примечательно, что цены на товары, которые не попали под эмбарго, росли не меньшими темпами: цена на сахар выросла на 52,2%, на подсолнечное масло — на 23,7%, на макаронные изделия — на 21,6%.

Заметный рост цен на свинину (а следовательно, и на ближайший заменитель — мясо птицы) и на рыбу был отмечен еще в первой половине 2014 года, в том числе в связи с введенными Россельхознадзором ограничениями на ввоз данных товаров. Таким образом, эмбарго лишь усилило ранее сложившиеся ценовые тенденции на рынках мяса и рыбы. В свою очередь рост цен на молочную продукцию и яблоки стал непосредственным результатом сокращения поставок

импортной продукции и снижения конкуренции на российских рынках.

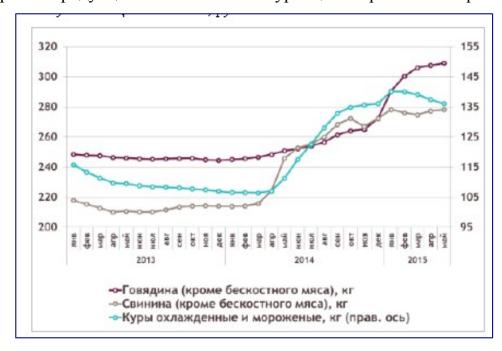

Рисунок 2 – Цены на мясо, руб. за кг

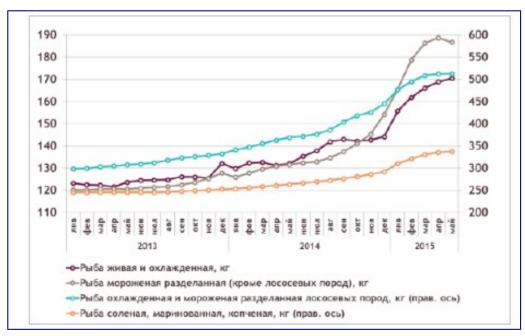

Рисунок 3 – Цены на рыбу, руб. за кг

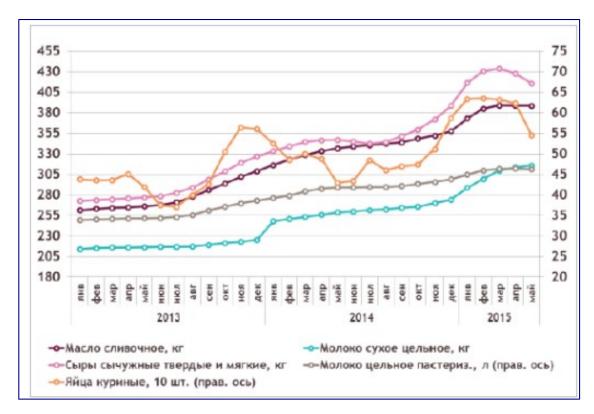

Рисунок 4 – Цены на молочные продукты и яйца, руб.

Рисунок 5 – Цены на овощи и фрукты, % к аналогичному месяцу пред. года

Проанализируем производство и импортозамещение в РФ.

Введение эмбарго создало возможность для импортозамещения со стороны отечественных производителей, однако потенциал импортозамещения в краткосрочной перспективе оказался далеко не в полной мере реализован. Причины кроются в ряде объективных экономических факторов, среди которых:

- производство ряда продуктов, как, например, мясо крупного рогатого скота и рыба, связано с длительными сроками окупаемости инвестиционных проектов.
- производственный цикл может значительно превышать годовой период эмбарго, что отрицательно влияет на стимулы к инвестициям в производственные мощности. Объявление о продлении эмбарго на год повышает стимулы к инвестированию со стороны производителей, однако горизонт планирования вновь ограничивается годовым периодом.
- рост процентных ставок в значительной степени ограничил возможности производителей привлекать кредиты не только для инвестиций, но и для пополнения оборотных средств.
- выросли расходы на закупку импортного сырья для производства: инкубационных яиц для птицеводства, племенного скота и кормовых добавок в молочном животноводстве, мальков и оплодотворенной икры лососевых, семян картофеля, сахарной свеклы, кукурузы. Кроме того, ожидается рост цен на фураж. Производство продовольственной продукции выросло лишь по нескольким категориям и смогло частично заместить запрещенную импортную продукцию. Положительная динамика наблюдается в производстве мяса, рост обеспечивается в основном за счет свиноводства и птицеводства. Необходимо отметить, что увеличение производства мяса преимущественно обусловлено сделанными ранее в отрасли инвестициями. Рост отечественного производства свинины и мяса птицы в

январе – апреле 2015 г. превысил объем сокращения импорта за аналогичный период (рис. 6). По говядине такого наращения производства не происходит, более того в конце 2014 года наблюдалось резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота. По данным Росстата, производство скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий за январь – апрель 2015 г. составило 3 985 тыс. тонн или 106,5% к соответствующему периоду 2014 года, при этом производство крупного рогатого скота увеличилось на 0,8%, свиней — на 3,9%, овец и коз — на 2,4%, птицы — на 11,1 %. Объем производства мяса, включая субпродукты, в январе-апреле 2015 г. увеличился до 680 тыс. т (+13,5% к январю-апрелю 2014 г.), мяса птицы – до 1,4 млн. т (+12,7%), колбасных изделий – до 477 тыс. т (+0,6%). В рыбной отрасли наблюдается существенное снижение объемов производства свежей и охлажденной рыбы, в то время как производство мороженой рыбы увеличилось, во многом компенсировав выпавший объем импорта (рис. 7). Столь резкое сокращение производства свежей и охлажденной рыбы в значительной степени обусловлено высокой зависимостью отечественных предприятий от иностранных мальков и оплодотворенной икры лососевых, ввоз которых в начале 2015 года заметно снизился, в частности в связи с ослаблением курса рубля.

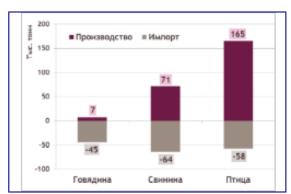

Рисунок 6 – Изменение импорта и объема производства мяса в январе—апреле 2015 г. к январю—апрелю 2014 г., тыс. т

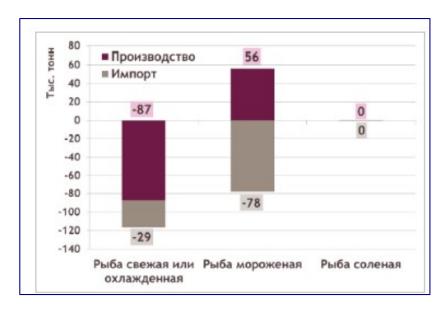

Рисунок 7 – Изменение импорта и объема производства рыбы в январе—апреле 2015 г. к январю—апрелю 2014 г., тыс. т

Источник: Росстат, ФТС России

Рисунок 8 – Изменение импорта и объема производства молочных продуктов в январе—апреле 2015 г. к январю—апрелю 2014 г., тыс. т

Источник: Росстат, ФТС России

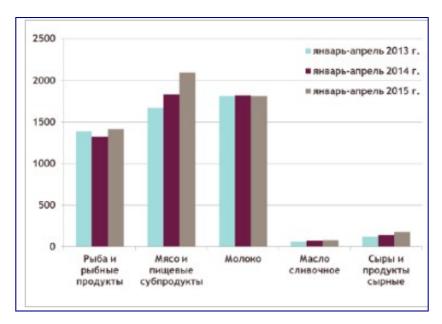

Рисунок 9 — Производство основных видов животноводческой продукции, тыс. т Источник: Росстат, ФТС России

Отечественным производителям молочной продукции пока не удается в достаточной мере компенсировать в краткосрочном периоде выпавшие объемы импорта. Лучшие результаты демонстрирует производство сыров и творога (рис. 8). Однако необходимо отметить, что тенденция роста производства сыров наблюдалась на отечественном рынке еще с 2013 года, что говорит о том, что данный результат также является скорее следствием осуществленных ранее инвестиций, a столько результатом импортозамещения. Кроме ΤΟΓΟ, несоответствие объемов имеющегося сырья и роста производства сыров может свидетельствовать о том, что столь резкое увеличение может быть частично обусловлено ростом производства фальсифицированной продукции. Минсельхоз России тем не менее отмечает развитие молочного скотоводства. За январь – апрель 2015 г. хозяйствами всех категорий произведено 8,9 тыс. т молока (100,7% к 2014 году). Стабильность его производства сохраняется при сокращении поголовья коров в сельхозорганизациях (на 1 мая 2015 г. поголовье составило 3,3 млн. голов, -2,7% к уровню 2014 г.) за счет увеличения их продуктивности (в сельхозпредприятиях) до 1 663 кг (на 6,8%). Рост производства скота и птицы на

убой в сельскохозяйственных организациях оказывает положительное влияние на перерабатывающих предприятий. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки, и табак за январь – апрель 2015 г. составил 102,5% против 101,2% за тот же период 2014 года, в том числе производство мяса и субпродуктов пищевые убойных животных выросло по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 13,5%, полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) охлажденных - на 11,3%, переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов – на 7,3%, переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей – на 3,1%, производство растительных и животных масел и жиров – на 0,3%, масла сливочного – на 8,7%, сыра и творога – на 15,6%, сливок – на 9,6%. Таким образом, анализ динамики отечественного производства показывает, наращивание объемов в отдельных секторах является результатам ранее сделанных инвестиций, однако в силу объективных причин прироста производства не достаточно для компенсации выпавших объемов импорта. В свою очередь фактическое отсутствие импортных товаров на рынках обеспечило спрос на произведенную продукцию отечественных производителей, которого в условиях добросовестной конкуренции с импортом могло не быть, что дает основу для наращивания отечественного производства [10].

2. Маркетинговый анализ изменения внешней торговли РФ

С введением эмбарго существенно сократились объемы импорта продовольственных товаров в Россию, а также несколько изменилась торговая структура импорта. В товарной структуре импорта в Россию доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе – апреле 2015 г. составила 13,1%. Стоимостной объем поставок продовольственных товаров сократился по сравнению с январем – апрелем 2014 г. на 41% (общий объем импорта сократился на 38%). Изменение структуры импорта в Россию Анализ динамики импорта в январе-апреле 2015 г. показывает, что наблюдается существенное сокращение объемов импорта по всем продовольственным

категориям, попадающим под эмбарго. По ряду продуктов происходит частичное замещение выпадающего объема импорта, однако по большей части продуктовых категорий такого замещения не происходит ни за счет наращивания объемов поставок традиционными зарубежными поставщиками, ни за счет появления новых. В январе-апреле 2015 г. по всем продуктам, попадающим под эмбарго, без исключения наблюдается значительное сокращение объемов импорта по сравнению с январем- апрелем 2014 г. Так, импорт свежей или охлажденной говядины сократился на 17%, замороженной говядины — на 34%, свинины — на 57%, мяса кур — на 46%, свежей и охлажденной рыбы — на 81%, мороженой рыбы — на 45%, рыбного филе — на 30%, сушеной и соленой рыбы — на 1%, молока и сливок без добавления сахара — на 37%, молока и сливок с добавлением сахара — на 6%, сливочного масла — на 68%, сыров и творога — на 62%, картофеля — на 10%, моркови, свеклы и пр. — на 29%, яблок и пр. — на 40% [10].

Мясо. В импорте свежей и охлажденной говядины (код ТН ВЭД 0201) в Россию свою долю нарастила Республика Беларусь с 76% в январе-апреле 2014 г. до 90% в январе-апреле 2015 г., однако в абсолютном значении объем импорта из Республики Беларусь практически не изменился. Основными импортерами замороженной говядины (код ТН ВЭД 0202) остаются Бразилия и Парагвай. При этом импорт из Бразилии заметно сократился — доля снизилась с 61% до 50%, а в абсолютном выражении за рассматриваемый период импорт сократился на 46%. Импорт из Парагвая в абсолютном значении практически не изменился, при этом доля выросла с 21% до 33%. Основным поставщиком свинины в Россию остается Бразилия, доля импорта из которой увеличилась с 39% в январе-апреле 2014 года до 76% в январе-апреле 2015 г. однако в абсолютном значении импорт из Бразилии сократился на 17%. Таким образом, поставки, поступавшие ранее из Канады, на долю которой в январе-апреле 2014 г. приходилось 37% импорта никем из зарубежных стран не были замещены. Схожая ситуация наблюдается по категории мяса кур. Доля Республики Беларусь в поставках в Россию выросла с 25% в

январе-апреле 2014 г. до 55% в январе-апреле 2015 г., однако в абсолютном значении объем поставок увеличился на 17% (на 5,4 тыс. т). Бразилия увеличила объем поставок в Россию почти в два раза, тем самым увеличив свою долю с 10% до 30%. Общий объем импорта в Россию сократился практически на объем, поставлявшийся в январе-апреле 2014 г. из США.

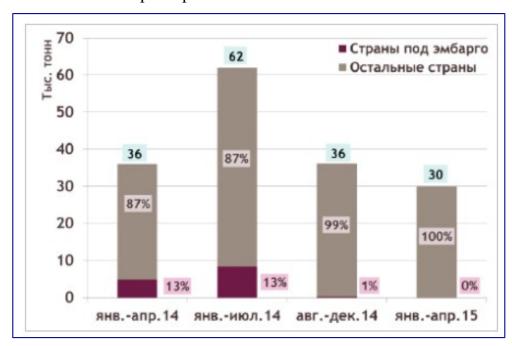

Рисунок 10 – Структура и объем импорта в Россию свежей и охлажденной говядины (код ТН ВЭД 0201), тыс. т и %

Источник: ФТС России

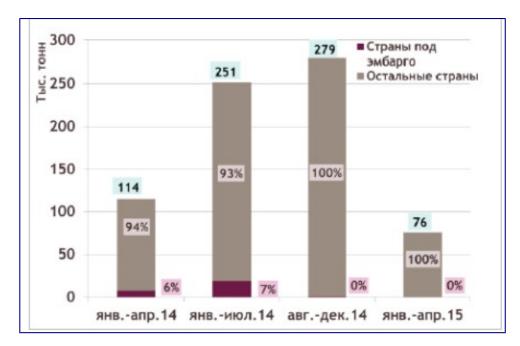

Рисунок 11 — Структуры и объем импорта в Россию замороженной говядины (код ТН ВЭД 0202), тыс. т и %

Источник: ФТС России

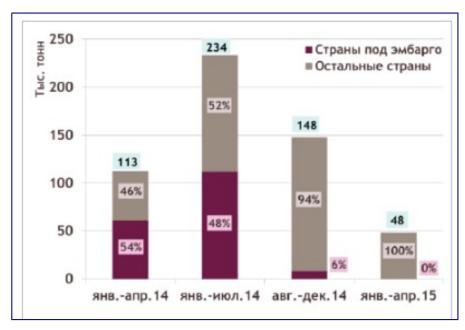

Рисунок 12 — Структура и объем импорта в Россию свинины (код ТН ВЭД 0203), тыс. т и %

Источник: ФТС России

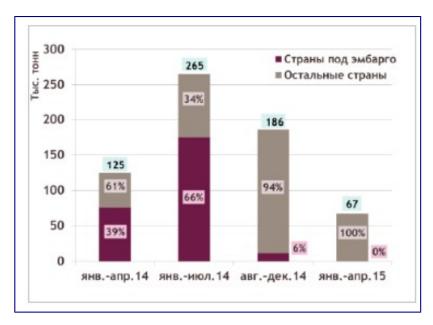

Рисунок 13 – Структура и объем импорта в Россию мяса птицы (код ТН ВЭД 0207), тыс. т и %

Источник: ФТС России

Рыба. Поставки свежей и охлажденной рыбы в Россию сократились наиболее существенно из всех рассматриваемых продуктовых категорий — на 81% к январю-апрелю 2014 г. При этом основным поставщиком стали Фарерские острова, на долю которых пришлось 60% поставок против 1,1% годом ранее. Однако такое существенное сокращение объемов импорта свидетельствует о том, что выбывшие поставки из Норвегии практически не были никем замещены даже частично.

Поставки замороженной рыбы сократились в меньшей степени — на 45%, за счет сохранения поставок из Исландии практически в неизменном объеме (в январе-апреле доля составила 17% импорта) и за счет наращивания поставок с Фарерских островов (27% импорта). Меньшему сокращению подвергся импорт рыбного филе (-30%), поскольку ключевые поставщики остались неизменными — Вьетнам (37%), Китай (23%), Исландия (22%). Наименьшее сокращение коснулось категории сушеной и соленой рыбы — на 1% к январе-апреле 2014 г. Однако здесь наблюдается вытеснение продукции из Китая белорусскими поставками — доля

Республики Беларусь увеличилась с 40% до 62%, доля Китая снизилась с 36% до 21%. Достаточно стабильной остается доля Вьетнама — 13% (в январе-апреле 2014 г. — 14%). Молочные продукты Основным зарубежным поставщиком молока в Россию остается Республика Беларусь, на долю которой в январе-апреле 2015 г. пришлось 95% импорта молока и сливок, несгущенных и без добавления сахара (против 70% в 2014 году) [10].

Импорт молока без добавления сахара сократился на 37% к январю-апрелю 2014 г., что на 35% обусловлено уменьшением поставок из Казахстана. Существенное снижение объемов импорта наблюдается по таким продуктовым категориям, как сливочное масло и сыры и творог — 68% и 62% к январю-апрелю 2014 г. соответственно. Доля импорта сыров и творога из Республики Беларусь увеличилась с 26% до 76%, однако в абсолютном объеме импорт увеличился незначительно. Одним из результатов введенного эмбарго стало фактическое снижение диверсификации каналов поставки сухого молока в Россию. Так, доля поставок сухого обезжиренного молока из Республики Беларусь выросла с 74% до 95% в январе — апреле 2015 г. по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, поставки сухого цельного молока — с 73% до 93%. При этом увеличение доли сопровождается ростом физических объемов поставки (см. табл. 1).

Таблица 1 Импорт сухого молока в Россию

	Январь-а	апрель 201	4 г.	Январь-апрель 2015 г.			
	Импорт из всех стран, т	Импор Белар		Импорт	Импорт из Беларуси		
		Объем, т	Доля, %	из всех стран, т	Объем, т	Доля, %	
040210 Сухое обезжиренное молоко (жирность до 1,5%)	27 794	20 657	74	32 189	30 505	95	
040221 и 040229 Сухое цельное молоко (жирностью более 1,5%)	12 355	9 006	73	10 931	10 157	93	

Источник: ФТС России

Овощи и фрукты. В январе-апреле 2015 г. существенно возрос импорт яблок и пр. из Республики Беларусь с 90 тыс. т. до 207 тыс. т., при этом доля Республики Беларусь в импорте выросла с 13 до 49%. В то же время общий импорт яблок в Россию сократился на 40%, в основном за счет выпадения импорта из Польши. Доля стран, попавших под эмбарго, в таких продовольственных категориях, как картофель, томаты, морковь, свекла и пр., была не так велика. Так, 66% импорта томатов в январе — апреле 2014 г. в Россию поступало из Турции и Марокко, доля которых в январе — апреле 2015 г. увеличилась до 75%. В связи с этим потенциал импортозамещения в данных секторах может быть обусловлен не столько введением эмбарго, сколько удорожанием импортной продукции вследствие ослабления курса рубля. Однако в связи с высокой долей и другой посадочный материал) в процессе производства данных видов продукции роль данного фактора снижается.

Создание Единого экономического пространства, направленного либерализацию внешнеэкономических отношений внутри объединения. контексте продовольственного эмбарго создавало угрозы увеличения поставок из союзных сельскохозяйственных государств, главным образом — из Республики Беларусь, а также риски реэкспорта товаров из стран, попавших под эмбарго. Анализ внешнеторговой статистики показывает, что эти угрозы в основном не реализовались. Рост относительной доли Республики Беларусь в страновой структуре импорта обусловлен преимущественно падением объемов поставок из других стран. Тем не менее по ряду товарных категорий наблюдается вытеснение возможности отечественного импортозамещения реэкспортом из Республики Беларусь частично переработанной продукции из ЕС. Это коснулось главным образом рынка соленой и копченой рыбы: по данным Белстата, в 2014 году Республика Беларусь нарастила импорт свежей и охлажденной рыбы на 61% до 18,6 тыс. т, на сумму 119,5 млн. долл. главным образом из Норвегии (92% от общего объема импорта). Также на 125% вырос экспорт в Россию соленой,

сушеной и копченой рыбы из Республики Беларусь: было вывезено 11,2 тыс. т рыбы на 116 млн. долл. против 5 тыс. т годом ранее. В 2014 году импорт молока и сливок несгущенных (код ТН ВЭД 0401) в Республику Беларусь из стран ЕС увеличился к 2013 году в 573 раза до 66 тыс. т, импорт молока и сливок сгущенных и сухих (код ТН ВЭД 0402) — в 31 раз (до 9 тыс. т). Экспорт йогурта (код ТН ВЭД 040310) из Республики Беларусь в Россию в 2014 году вырос при этом на 78% до 6,8 млн. т. Импорт яблок и пр. (код ТН ВЭД 0808) в Республику Беларусь в 2014 году из стран ЕС вырос на 74% до 352 тыс. т, а из Молдовы — в 11 раз до 64 тыс. т. Экспорт яблок из Республики Беларусь в Россию при этом вырос на 142% до 337 тыс. т, а в Казахстан — в 68 раз до 68 тыс. т. [10].

3. Анализ последствий для «подэмбарговых сран».

Эмбарго оказало влияние и на структуру экспортных потоков из стран, в отношении которых оно было введено. Несмотря на относительно низкие объемы экспорта в Россию, в уязвимом положении от введения эмбарго оказались отдельные европейские производители сыров, овощей и фруктов, а также рыбы. На Россию в 2013 году приходилось 33% всего экспорта сыров из ЕС. Несмотря на то, что на фоне больших размеров внутреннего рынка ЕС экспорт не так велик (на экспорт сыра из ЕС приходится 8,2% объема производства, из них на экспорт в Россию приходится 2,7 п.п.) для отдельных стран потери оказались достаточно велики. Так, на экспорт сыра в Россию из Дании приходилось 10% объема производства. Россия являлась важнейшим рынком сбыта и для европейских производства. Россия являлась важнейшим рынком сбыта и для европейских производства. Россия яблок из ЕС (что составляет 6,5% объема производства в ЕС) и 63% экспорта томатов (2% объема производства). Экспортные поставки яблок в Россию из Польши составляли в 2013 г.

22% от объема производства польских производителей. Ряд производителей переориентировался на другие рынки сбыта. Так, польские производители яблок направили свою продукцию на рынки Западной Европы и США. Из США Россия

импортировала около 50% от общего объема мяса кур и являлась вторым по величине рынком сбыта этой продукции для США. Импорт американского мяса в Россию занимал менее значимые позиции. Потери американских поставщиков свинины, по оценкам экспертов, могут составить до 18 млн. долларов, а говядины – 1 млн2. Доля России в структуре американского экспорта в последнее время снижалась за счет роста доли поставок в Анголу, Китай и Ирак. В наиболее уязвимом положении от введения эмбарго оказались европейские производители сыров, овощей и фруктов и рыбы. Анализ направления экспортных потоков до введения эмбарго и после него показывает, что принципиально новых рынков сбыта, заменяющих российский, европейские производители пока не нашли. Так, с августа 2013 г. по январь 2014 г. экспорт сыров и творога (код ТН ВЭД 0406) из ЕС составил в стоимостном выражении 2 737 млн. долл. и шел в основном в следующих направлениях: Россия (26%), США (19%), Швейцария (7%), Япония (5%), Австралия (3%), Канада (3%). За аналогичный период после введения эмбарго с августа 2014 г. по январь 2015 г. экспорт в целом составил 2 032 млн. долл. (на 26% меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года). Экспорт из ЕС сократился практически в точности на величину поставок, которые направлялись в Россию за рассматриваемый период до введения эмбарго. Основными направлениями экспорта из ЕС после введения остались США (27%), Швейцария (9%), Япония (7%), Австралия (4%), Канада (4%), Корея (4%). Однако несмотря на формальное увеличение долей традиционных стран-импортеров продукции из ЕС компенсации доли российского рынка за счет перенаправления на другие рынки в абсолютном выражении не произошло. Экспорт овощей (код ТН ВЭД 0706) из ЕС с августа 2013 г. по январь 2014 г. составлял 33,3 млн. долл., 55% из него приходилось на Россию, на Сенегал — 10%, Норвегию — 7%, Мавританию — 4,2%, Швейцарию — 3,9%, Кот-д'Ивуар — 3,7%. После введения эмбарго в период с августа 2014 г. по январь 2015 г. объем экспорта из ЕС сократился на 39% и составил лишь 20,2 млн. долл. Основными направлениями

экспорта стали США (16%), Сенегал (15%), Норвегия (11%), Мавритания (7,6%), Беларусь (7,2%), Израиль (6,4%), Кот-д'Ивуар (5,8%), Швейцария (5,4%). Таким образом, в число основных направлений экспорта вошли новые страны, в частности Израиль и Беларусь, однако на фоне общего снижения объема экспорта говорить о замещении российского рынка сбыта представляется затруднительным. Экспорт яблок с августа 2013 г. по январь 2014 г. составил 763 млн. долл., из них 36% направлялось в Россию, 7% — в Бразилию, 6,5% — в Беларусь, 6% — в Алжир, 5,6% — в Саудовскую Аравию, 5,4% — в Египет. После введения эмбарго за период с августа 2014 г. по январь 2015 г. экспорт яблок из ЕС сократился на 13% и составил 665 млн. долл. Основными направлениями экспорта являются Египет (12%), Беларусь (11%), Бразилия (10%), Алжир (9,7%), ОАЭ (8,6%), Саудовская Аравия (8,4%). Экспорт в Республику Беларусь вырос на 46%, однако в абсолютном выражении увеличение поставок в Республику Беларусь составляет только 8,4% от поставок, направлявшихся в Россию до введения эмбарго. Наибольшее увеличение поставок из ЕС в абсолютном выражении произошло в Египет – экспорт в эту страну вырос с 41 млн. долл. до 80 млн. долл. после введения эмбарго (разница составляет 14% от поставок, направлявшихся ранее в Россию). Основным поставщиком рыбы в Россию до введения эмбарго являлась Норвегия, на которую в январе – июле 2014 г. приходилось 88% импорта свежей и охлажденной рыбы (код ТН ВЭД 0302), 21% мороженой рыбы (код ТН ВЭД 0303) и 19% рыбного филе (код ТН ВЭД 0304). В структуре экспорта Норвегии Россия также являлась значимым рынком сбыта. Так, в январе – марте 2014 г. общий экспорт свежей и охлажденной рыбы из Норвегии составил 1 647 млн. долл., который следующим образом распределился по направлениям: Россия (12%), Польша (12%), Дания (11%), Франция (10%), Великобритания (6,8%). В аналогичном периоде после введения эмбарго январе – марте 2015 г. общий экспорт из Норвегии в стоимостном выражении сократился на 21% и составил 1306 млн. долл. Основные направления поставок при этом остались прежними:

Польша (13%), Дания (12%), Франция (10%), Великобритания (9,1%). Объем поставок, направлявшихся в январе – марте 2014 г. в Россию составляет 57% от объема сокращения экспорта Норвегии в аналогичном периоде 2015 года. Расширения продовольственного эмбарго 25 июня 2015 г. постановлением Правительства РФ № 625 во исполнение указов Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2014 г. № 320 было на год продлено продовольственное эмбарго в отношении стран ЕС, Канады, США, Австралии и Норвегии и пересмотрен список продуктов, подпадающих под запрет на ввоз на территорию Российской Федерации. В частности, в дополнение к ранее действующим запретам был введен запрет на ввоз безлактозной молочной продукции, которую нельзя отнести к продуктам для диетического лечебного или профилактического питания (по кодам ТН ВЭД 0401- 0406). Иными словами, в настоящее время разрешен ввоз безлактозной молочной продукции, предназначенной исключительно диетического лечебного или профилактического питания. При продлении действия эмбарго список продуктов, попадающих под эмбарго, также был расширен за счет введения запрета на ввоз пищевых или готовых продуктов, изготовленных по технологиям производства сыра, содержащих 1,5% или более молочного жира и входящих в товарную позицию ТН ВЭД 1901 90 990 0. В связи с невозможностью поставок сыров на территорию РФ для отдельных стран после введения эмбарго по коду ТН ВЭД 0406, согласно заявлению «Союзмолоко» 3, через товарную позицию 1901 90 990 0 в Россию поставлялись сыроподобные продукты, а также обычные сыры, классифицируемые как сыроподобная продукция, из стран, находящихся под эмбарго, и после августа 2014 года импорт данного вида товаров в Россию значительно возрос. Под сыроподобной продукцией понимаются товары, внешне неотличимые от сыров, однако при изготовлении которых в значительной мере использовались растительные жиры. Определенного кода у данного продукта в ТН ВЭД нет, поэтому он характеризуется как «прочие». Объем импорта по 1901909900 из стран, которые товарной позиции занимали ДО эмбарго лидирующие позиции по импорту сыров в Россию, сильно возрос и достиг своего максимума в IV кв. 2014 г., однако в I кв. 2015 г. объем импорта существенно снизился. Импорт по коду 1901 90 990 0 из тех стран, где объем поставок на территорию России по данной товарной позиции был ниже 3 тыс. тонн (Дания, Италия, Латвия, Литва, Нидерланды, Финляндия, Чехия, Эстония) до второй половины 2014 года, вырос в IV кв. 2014 г. более чем в 6 раз относительно аналогичного периода 2013 года. В I кв. 2015 г. импорт упал на 40%, однако все же находился на уровне, превышающем в 4 раза средний объем импорта данной группы стран за период до введения эмбарго. Импорт из стран с большими объемами поставок, а именно выше 3 тыс. тонн за год (Польша, Германия, Франция), в РФ по данной товарной позиции возрос на 57% в IV кв. 2014 г., достиг своего максимума и снизился до своего обычного уровня в I кв. 2015 г. Объем импорта по товарной позиции из остальных стран, в том числе под эмбарго, существенных изменений в динамике не претерпел.

По рассматриваемой категории значительно вырос импорт из не типичных ранее для России стран-поставщиков. Стоит отметить, что рост в IV кв. 2014 г. произошел только среди стран — экспортеров сыров в Россию до эмбарго. При этом значимых изменений в период эмбарго в объемах импорта из других стран не наблюдалось. В I кв. 2015 г. объем импорта по коду 1901 90 990 0 из стран — экспортеров сыров вернулся на типичный уровень, однако по части стран, у которых до эмбарго импорт по данной позиции был ниже 3 тыс. тонн, импорт сохранился на довольно высоком уровне. После введения эмбарго из этих стран импорт по коду ТН ВЭД 1901 90 990 0 вырос практически с нулевых позиций до относительно больших объемов. Таким образом, даже принимая во внимание тот факт, что код 1901 90 990 0 включает в себя не только сыроподобную продукцию, это подтверждает заявление о росте импорта заменителей сыров в Россию из стран — экспортеров сыров, находящихся под эмбарго [10].

Заключение

С точки зрения конкурентной политики введение внешнеторговых барьеров безусловно крайне негативно сказывается на конкуренции – как ценовой, так и неценовой. Результатом ограничения конкуренции с импортной продукцией явился не только рост цен, но и снижение качества продукции. Без обеспечения внутренней конкуренции оба эти эффекта в долгосрочной перспективе будут только усугубляться. Объективная оценка эффектов продовольственного эмбарго, особенно в краткосрочном периоде, в значительной степени одновременным воздействием нескольких факторов. В частности, помимо введенного эмбарго, значительное влияние на цены и динамику отечественного производства оказали такие факторы, как девальвация российского рубля во второй половине 2014 года, запреты Россельхознадзора на ввоз отдельных видов 2014 продукции начале года, последовательное субсидирование сельхозтоваропроизводителей в последние несколько лет. Можно констатировать, что введение эмбарго оказало разнонаправленные эффекты на внутренний рынок:

Эмбарго стало дополнительным фактором роста цен на продовольственные товары на внутреннем рынке наряду с девальвацией рубля. Несмотря на экспертные оценки о том, что к июню влияние девальвации на цены себя исчерпало, все еще сохраняется риск того, что к концу года удешевление российского рубля снова негативно скажется на потребительских ценах. Угрозы роста реэкспорта и демпинга со стороны Республики Беларусь в значительной степени не реализовались. Союзное государство в данном случае воспользовалось своим транзитным положением и нарастило в Россию поставки нескольких категорий продукции (соленая рыба, яблоки). Введение эмбарго привело к снижению диверсификации поставок сухого молока, приведя к росту доли Республики Беларусь в структуре российского импорта почти до 95%. Рост поставок сыров и сырной продукции альтернативными каналами (по иным кодам) привел к ужесточению эмбарго в 2015 году, выразившемуся в распространении его на новые категории продовольственных товаров. Анализ динамики торговых

потоков стран ЕС показывает, что в силу довольно емкого внутреннего европейского рынка и небольших объемов экспорта в Россию в уязвимом положении от введения эмбарго оказались лишь отдельные европейские производители сыров, овощей и фруктов, а также рыбы (в частности, Польша, Швеция и Норвегия) [10].

Библиографический список

- 1. Старкова Н.О., Козырь Н.С. Оценка перспектив Краснодарского края в реализации программы импортозамещения продовольственной продукции // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30 (405). С. 13-24.
- 2. Соловьев А.А. Исследование перспектив импортозамещения на российском рынке мяса и мясных продуктов // Островские чтения. 2015. № 1. С. 295-299.
- 3. Кошелев В.М., Приёмко В.В. Санкции и контрсанкции: некоторые результаты для стран Запада и России // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 12. С. 17-22.
- 4. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортозамещение в сельском хозяйстве: оценки, проблемы и экономическая безопасность // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-1 (45). С. 31-34.
- 5. Крылатых Э., Белова Т. Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 58-64.
- 6. Соловьев А.А. Внешние условия и факторы реализации стратегии импортозамещения в АПК России // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 6-15.
- 7. Киреева Н., Сухорукова А. Импортозамещение как стратегия достижения продовольственной безопасности России: проблемы, пути решения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 4. С. 44-50.
 - 8. Янбых Р.Г. Развитие агропродовольственной торговли в условиях

эмбарго и присоединения к EAЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 3. С. 73-79.

- 9. Яшин Н.С., Сухорукова А.М. СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Наука и практика. 2014. № 3 (15). С. 41-52.
 - 10. Аналитический центр при Правительстве РФ www.ac.gov.ru

Управление и менеджмент

УДК 334.02

Буланова Д.А. Сущностно-структурные особенности стратегического управления развитием в аграрной сфере

The essential and structural features of strategic management development in the agroindustrial sphere

Буланова Д.А.

Волгоградский государственный аграрный университет

Bulanova D.A.

Volgograd State Agricultural University

Аннотация: Предмет/тема. В современных условиях санкций импортозамещения в аграрном сфере особое значение приобретает стратегическое требующее создания и развития соответствующей теоретикоуправление, методологической базы стратегического управления развитием, позволяющей в полной мере учесть российскую специфику аграрного сектора, а также особенности отдельных его отраслей и подотраслей. Аграрный сектор экономики обладает столь ярко выраженной спецификой по отношению к другим сферам материального производства, что возникает необходимость основе на систематизации и адаптации к его особенностям основных положений теории и практики стратегического управления, выработать особые подходы в этой области.

Цели/задачи. Целью работы является анализ особенностей стратегического управления развитием в аграрной сфере для определения методических подходов к разработке эффективной стратегии управления в зависимости от особенностей объекта управления.

Методология. Методологическими инструментами исследования

выступили общенаучные методы, а также монографический метод. Результаты. В результате была проведен сущностно-структурный анализ категории стратегии управления.

Выводы/значимость. Определена практическая роль сущностноструктурного анализа в разработке, анализе и решении стратегических задач управления, предложен алгоритм разработки эффективной стратегии управления с учетом особенностей объекта управления.

Abstract: The subject. In modern conditions of sanctions and import substitution in the agricultural sector is of particular importance in strategic management, requiring the creation and development of appropriate theoretical and methodological bases of strategic management of the development, allowing to fully take into account Russian specificity of the agricultural sector, as well as features its individual sectors and subsectors. The agricultural sector has such a pronounced specificity in relation to other spheres of material production, the need arises on the basis of systematization and adaptation to the particularities of the substantive provisions of the theory and practice of strategic management, to develop special approaches in this field.

Objectives. The aim is to analyze the strategic management development in the agricultural sector to determine the methodological approaches to the development of effective management strategies depending on the characteristics of the control object.

Methodology. The methodological research tools made by scientific methods, and monographic method.

Results. As a result, it was essentially conducted a structural analysis of a category management strategy.

Conclusions. Defined practical role essential-structural analysis in the formulation, analysis and solution of strategic management tasks, the algorithm of development of effective management strategies, taking into account characteristics of the control object.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегическое развитие, системный подход, структура систем, аграрная сфера, элементы стратегии развития

Keywords: strategic management, strategic development, system approach, structure of systems, the agroindustrial sphere, elements of the development strategy

Стратегическое управление обладает определенными особенностями, отличающими его от других видов управления. Зачастую при определении и позиционировании стратегического управления среди других видов управления ограничиваются лишь критерием срока разработки и планирования [3,4]. Однако составление планов и разработка программ на период в пять, десять лет, даже если они носят комплексный характер, не означают, что эти планы и программы являются стратегией. Конечно, устремленность в будущее на долгосрочный период — пять, десять, двадцать лет и более, на целые поколения — все это необходимый элемент стратегии развития, стратегии управления, но, тем не менее, не являющийся достаточным [4].

Развитие по инерции даже в долгосрочном плане не может быть отнесено к стратегии развития. Соответственно, управление таким развитием, которое выступает в качестве управления по инерции инерционным процессом, даже в долгосрочной перспективе, не связано с осуществлением стратегии, следовательно, не носит стратегического характера.

Отличие текущего, оперативного и других видов управления OT стратегического существенно. Стратегия управления представляет собой динамические структурные изменения в объекте управления, что выражается в кардинальной переориентации прямых и обратных связей и действий в управляемой системе (ее субъекте и объекте управления) [2], при этом достигается принципиально новое качество развития, что позволяет системе подняться на новый уровень существования, стать более устойчивой (стабильной), приобрести

положительные качественно новые свойства и обеспечить количественный рост. Таким образом, сущность стратегии управления характеризуется наличием, вопервых, долгосрочного характера управления, устремленного в будущее, что находит свое выражение в разработке планов и программ на длительный период времени. Во-вторых, наличием фундаментальных структурных изменений внутри системы (ее субъекте и объекте управления) кардинальным образом меняется характер и механизм взаимодействия глубинных, сущностных элементов, образующих эту систему, причем эти коренные изменения усиливают стабильность системы, обеспечивают ee качественный И количественный рост. Кардинальное отличие стратегического управления от других видов управления не ограничивается присутствием в стратегии управления элемента долгосрочности и элемента глубинных структурных преобразований факторов развития и механизма их взаимодействия.

К стратегии управления принадлежит еще один важный компонент – элемент системности. Наличие ЭТОГО элемента вытекает ИЗ глубинных структурных преобразований. В аграрной сфере объектами стратегического управления кроме сельскохозяйственных организаций различных организационноправовых форм, выступают также отдельные виды экономической деятельности – подотрасли, представляющие собой отдельные системы, которые являются весьма подвижными и подвержены изменениям под влиянием определенных факторов и условий [6]. В свою очередь, совокупность систем подотраслей образует систему уже на порядок выше – сельское хозяйство, эффективное функционирование которой зависит, как в любой системе, от ее сбалансированности. Под сбалансированностью системы в данном случае понимается соблюдение которое напрямую пропорций отдельных элементов системы, зависит предпосылок, условий и факторов развития.

Таким образом, стратегические преобразования можно проводить только системным образом, т. е. отдельным существенным преобразованиям глубинного

порядка должны соответствовать цепочки и даже сети сопутствующих существенных преобразований других глубинных элементов системы. В противном случае положительные изменения в качестве единичных, отдельных преобразований могут потянуть за собой нежелательные последствия, значительно перекрывающие полученный эффект.

Сущностно-структурный анализ категории стратегии управления обладает не только теоретическим, познавательным значением, но и играет важную практическую роль в разработке, анализе и решении стратегических задач управления [1]. А именно, это позволяет применить алгоритм в ходе разработки стратегии социального управления, что приведет к разработке эффективной стратегии развития системы. Такой алгоритм может быть представлен в следующем виде:

следует ли скорректировать миссию системы, дерево ее целей и задачи развития? Если это необходимо, то каким образом конкретно это осуществить?

какие факторы развития (в том числе факторы производства) наличествуют в системе?

не упущены ли какие-либо факторы развития, в особенности социального, исторического, духовного порядка?

в полной ли мере активизированы все факторы развития? Какие факторы находятся в рецессивном состоянии?

каков механизм взаимодействия факторов развития (в том числе производства)?

в чем сильные и слабые места их комбинирования и взаимодействия?

как можно усилить и развить сильные стороны и нейтрализовать слабые или даже превратить их в сильные?

следует ли улучшить действующий механизм комбинирования и взаимодействия факторов развития, или он требует замены на качественно новый механизм?

если механизм комбинирования и взаимодействия следует улучшить, то как конкретно это следует осуществить?

если механизм комбинирования и взаимодействия необходимо заменить на качественно новый, то какова модель этого нового механизма?

каковы способы и этапы замены старого механизма на новый?

каковы линии изменений по всем единичным мерам преобразования и как эти меры и изменения могут быть преобразованы в систему?

в каком конкретно виде могут быть разработаны долгосрочные планы и программы развития управляемой системы?

каким конкретно образом эти планы и программы могут быть объединены в единое целое – системную стратегию развития?

каковы состояние и перспективы развития среды, окружающей управляемую систему?

может ли управляемая система воздействовать на окружающую ее среду, и если может – то как конкретно?

как система планов и программ согласуется с состоянием и динамикой окружающей среды и какие коррективы в эти планы и программы следует внести в связи с прогнозом развертывания внешней ситуации вокруг управляемой системы?

каковы критерии и показатели успешного развития управляемой системы?

каковы способы активизации и гармонизации методов, интересов и стимулов участников системы долгосрочных планов и программ?

каков механизм контроля за осуществлением планов и программ?

каковы структуры, методы и формы управления системой долгосрочных планов и программ?

ответственные за разработку и выполнение планов и программ.

каковы конкретно вознаграждения и санкции, применяемые в процессе стратегического управления?

как должны корректироваться стратегические планы и программы и

стратегия развития в целом?

Элементы конкретной стратегии развития будут зависеть от того, применительно к какому объекту стратегического управления будем применять – территории, организации или отрасли, подотрасли.

Библиографический список

- 1. Антонов, Г.Д. Управление конкурентоспособностью организаций и территорий: учеб. пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. М.: ИНФРА-М, 2016. 347 с.
- 2. Гусаров, Ю.В. Управление: динамические процессы и современные приоритеты: Монография / Ю.В. Гусаров, Л.Ф. Гусарова. М.: ИНФРА-М, 2014. 252 с.
- 3. Катькало, В.С. Эволюция теории стратегического управления [Электронный ресурс]: монография / В.С. Катькало; Высшая школа менеджмента СПбГУ. 3-е изд. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. 548 с.
- 4. Ларионов, И.К. Стратегическое управление [Электронный ресурс]: Учебник для магистров / Под ред. докт. экон. наук, проф. И. К. Ларионова. М.: Дашков и К, 2014. 235 с.
- 5. Поташева, Г.А. Синергетический подход к управлению: Монография / Г.А. Поташева. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 160 с.
- 6. Самыгин, Д.Ю. Диагностика развития сельского хозяйства региона: состояние, тенденции, прогноз: Монография / Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 140 с.

Экономика сельскохозяйственного предприятия

УДК 338.2

Ващук И.И. Совершенствование организации и повышение устойчивого развития садоводства в современных условиях

Perfection of the organization and improving the sustainable development of horticulture in modern conditions

Ващук Ирина Ивановна

ФГБОУ ВО «Мичуринский ГАУ» г. Мичуринск, Тамбовская область

Vashchuk Irina Ivanovna
"Michurinsky GAU" Michurinsk, Tambov region

Аннотация: Садоводство – интенсивная отрасль сельского хозяйства, снабжающая население необходимыми витаминами. Однако в России развитие садоводства в корне отличается от его развития в странах Запада, так как Россия обладает специфическими природно-климатическими И экологическими условиями. В настоящее время существует необходимость коренных изменений в отношении садоводства. Современное состояние данной отрасли, несмотря на позитивные изменения, имеет ряд неблагоприятных факторов, которые его развитие. К неблагоприятным факторам, сдерживающим устойчивое развитие садоводства можно отнести: рыночные, макроэкономические; финансово-экономические; управленческие. Из стран ближнего и дальнего зарубежья завозится и реализуется посадочный материал не соответствующий национальным стандартам. Сорта плодовых культур в большинстве случаев не адаптированы к природно-климатическим условиям, сильно страдают

длительных засух и суровых зим, поражаются болезнями или вредителями, способствуют накоплению вирусных и фитоплазменных заболеваний. Хозяйствам необходимо уделять внимание обеспечению населения высококачественными плодами собственного производства в достаточном количестве и по доступным ценам. В статье приведён алгоритм ведения современного садоводства, составленный автором по монографическим исследованиям хозяйств, который возможно применить для устойчивого развития садоводства в целом. Отдельно рассмотрены тенденции повышения устойчивого развития садоводства в современных условиях.

Abstract: Gardening - intensive sector of agriculture, supplying the population with essential vitamins. However, in Russia Horticulture development is fundamentally different from its development in the West, as Russia has specific climatic and environmental conditions. Currently, there is need for radical changes in relation to gardening. The current state of the industry, despite the positive developments, a number of adverse factors that hinder its development. Adverse factors constraining the sustainable development of horticulture include: market, macroeconomic; finance and economics; management. Of the countries of near and far abroad are imported and sold planting material does not meet national standards. Varieties of fruit crops in most cases not adapted to the climatic conditions, suffer from prolonged drought and harsh winters, affected by diseases or pests, contribute to the accumulation of virus and phytoplasma diseases. Households need to pay attention to the population with high-quality fruits of own production in sufficient quantities and at reasonable prices. The article gives an algorithm of modern horticulture, compiled by the author of monographic research farms, which may be applied to the sustainable development of horticulture in general. Separately considered increasing trend of sustainable development of horticulture in the modern world.

Ключевые слова: садоводство, устойчивое развитие, устойчивое развитие садоводства, плодовые насаждения

Keywords: gardening, sustainable development, sustainable development of horticulture, fruit plantations.

Плодово-ягодная продукция является источником минеральных веществ, способствует профилактике заболеваний, обладает лечебными свойствами. Плоды используются не только в свежем виде, но и в качестве сырья для консервной, винодельческой и других отраслей промышленности. В настоящее время товаропроизводители, специализирующиеся на производстве продукции садоводства оказались в трудном положении. Специфика продукции садоводства в сочетании с нарушением паритетных отношений в сфере снабжения, транспорта, торговли, а также ужесточения уплаты налогов не способствуют формированию прибавочной стоимости, достаточной для воспроизводства на простом или расширенном уровнях [1]. Потребность населения в обеспечении садоводческой продукцией в полном объёме выводит проблему устойчивого развития садоводства на мезо – и микроуровни.

На пути устойчивого развития садоводства основным препятствием является недостаточная поддержка государства, что приводит к нарушению нормального воспроизводства основных фондов. Оснащение садоводства техническими средствами (износ – 70 %), главным средством производства в садоводческих хозяйствах выступают многолетние плодовые насаждения, эксплуатационный возраст, которых превысил амортизационный срок на 30 %. Это обусловило тенденцию сокращения площадей плодовых насаждений в крупных садоводческих организациях [3].

На современном этапе в России отрасль не удовлетворяет потребности населения в плодовой продукции. В Российской Федерации рекомендуемый медициной уровень рационального потребления плодово-ягодной продукции составляет 90-100 кг на человека в год (таблица 1) (приказ Минздравсоцразвития России от 2 августа 2010 г. N 593 н).

Таблица 1 Уровень потребления плодовой продукции с 2011-2013 года кг*

Страны	Потребление плодов, кг/ч в год	Рекомендуемый медициной уровень потребления плодово-ягодной продукции, кг/ч в год	Институт питания РФ
Россия	35,5	90-100	90-120
Италия	187	90-100	90-120
Франция	135	90-100	90-120
США	127	90-100	90-120
Германия	126	90-100	90-120

^{*}оставлено автором по данным Института питания в РФ

К сожалению, в настоящее время в России потребление плодов не превышает 30- 40 кг. За счет собственного производства обеспечивается только 14,8 кг плодово-ягодной продукции на человека в год, или 15,6 % рекомендуемого уровня потребления [1].

Необеспеченность внутреннего рынка качественными плодами даёт возможность практически беспрепятственно заполнять его импортной продукцией, которая в потребительской корзине россиянина составляет более 35 %. Импорт яблок с 2011года возрос в 5,5 раза и составил 1191 тыс. т [4].

Таблица 2 Показатели развития садоводства по России*

	Годы	2014в						
Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	% к 2009	
Площадь закладки многолетних насаждений (предусмотрено Подпрограммой), тыс. га	8,7	9,4	10,2	11,0	6,4	6,4	73,5	
Площадь закладки многолетних насаждений	7,9	4,6	9,5	11,2	9,3	8,0	1,01	

(факт), тыс. га							
% выполнения	90,8	48,9	93,1	101,8	144,9	125,1	_
Валовой сбор плодово- ягодной продукции, тыс. тонн	2768,0	2148,9	2514,3	2663,8	2941,5	2995, 6	1,08**
Урожайность многолетних плодовых и ягодных культур с убранной площади, ц/га***	62,5	49,2	64,4	68,7	77,1	75,9	1,21**
Объем субсидирования мероприятий, млн руб.	366,4	0,0	471,2	1110,9	492,0	415,0	1,13

^{*} составлено автором по данным Росстата [5]

**в целях обеспечения статистической сопоставимости показатель рассчитан без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

***до 2011 г. – в расчете на площадь в плодоносящем возрасте.

Доля садов, сконцентрированных в хозяйствах, в 2011 — 2012 годах по России составила 20, 3 % от общей площади плодово-ягодных насаждений, что свидетельствует о пространственном перемещении садоводства в личные подсобные хозяйства населения, многие из которых объективно носят нетоварный характер [3]. Для устойчивого развития садоводства предлагаю алгоритм ведения отрасли, который может быть применим не только для государственных организаций, но и для личных подсобных хозяйств населения (Рисунок 1.)

1.Система материальнотехнических средств производства: здания; сооружения; передаточные устройства; транспортные средства; силовые машины и оборудование; рабочие машины и оборудование; производственный и хозяйственный инвентарь; многолетние насаждения; инструмент и прочие 5. Система формирования крон плодовых деревьев: способы, виды, сроки, техника, обрезки; механизация обрезки. 6. Система восстановления и ремонта плодовых деревьев: инвентаризация насаждений; восстановление крон; уход за штамбами и скелетными

10. Система реализации продукции: изучение рынков сбыта; выбор стратегии маркетинга; реклама; подготовка к реализации; качество реализуемой продукции; развитие рыночно инфраструктуры.

основные фонды; производственные запасы; организация средств производства; уровень механизации производственных процессов; тип строительства и оборудования производственных объектов.	ветвями; ремонт садов; реконструкция насаждений; садооборот.	
2.Система производства посадочного материала: выбор участка, организация территории питомника; естественное и искусственное вегетативное размножение; прививка саженцев; уход за посадочным материалом; выкопка, сортировка, хранение и реализация посадочного материала.	7. Система ухода за урожаем: регулирование нагрузки плодами; борьба с повреждение цветочных почек зимой и в периоды заморозков; борьба с вредителями, болезнями и сорняками.	11. Система организации и управления производством: организация труда, управления, планирования и контроля; развитие внутрихозяйственного и хозяйственного расчёта; рациональное использование производственных ресурсов; формирование рациональной системы машин на предприятии; развитие отношений собственности; совершенствование внутрихозяйственных и межхозяйственных экономических отношений; развитие договорных отношений с перерабатывающими предприятиями и агросервисом; участие в межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.
3.Система закладки сада: выбор и оценка земель под сады; организация территории сада; составление проекта на закладку сада и расчёт площадей; выбор сортов и подвоев; выбор схем посадки деревьев и размещение сортов – опылителей; предпосадочная подготовка почвы; разбивка площади сада, посадка сада; послепосадочный уход.	8. Система уборки и товарной обработка урожая: определение ожидаемой урожайности и подготовка к уборке урожая; сроки съёма плодов; технология уборки урожая; товарная обработка и упаковка плодов.	12. Система государственного регулирования: правовое регулирование; финансово-кредитное регулирование; налоговое регулирование; программное регулирование; программное регулирование; государственное управление; протекционизм отечественных товаропроизводителей; страхование; регулирование качества; управление

маркетингом; антимонопольная

		политика; научное обеспечение отрасли.
4.Система содержания и обработки почвы: паровая; паросидеральная; дерново-перегнойная; культурное задернение; обработка почвы в междурядьях и приствольных полосах; почвозащитная агротехника; мульчирование применение удобрений и гербицидов; орошение; борьба с эрозией почв в садах.	9. Система хранения и переработки плодов: подготовка хранилищ; сортировка продукции; закладка плодов на хранение; режимы хранения; сроки хранения; переработка продукции.	13. Система социально- демографическая: социально-экономические условия труда; социальная инфраструктура области; воспроизводство трудовых ресурсов; социальное развитие личности.

Рисунок 1.Алгоритм ведения садоводства*

*составлено автором на основе [4]

Индивидуальность устойчивого развития садоводства определяется особенностями отраслевых стадий хозяйственной деятельности (рис. 2).

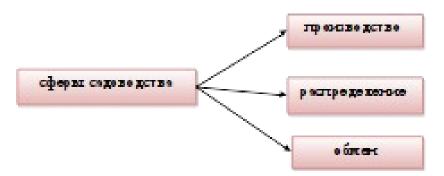

Рисунок 2. Специфика устойчивого развития садоводства

На мой взгляд к ним следует отнести:

- в сфере производства длительность промежутка времени до вступления
 в плодоношение, постоянство использования земли под садами, большой выход
 товарной продукции с единицы площади, высокая трудоёмкость;
- в сфере распределения потребление в свежем виде требует длительного хранения продукции и, следовательно, строительство холодильных мощностей [2]. Современные методы хранения, ускоренное замораживание дают возможность практически полностью сохранить питательную ценность продукции и продлить

срок её потребления;

– в сфере обмена – преимущественное использование прямых расчётов.

В системе устойчивого развития садоводства следует уделить внимание вопросам управления закладкой садов и технологическим особенностям новых посадок. Сложившаяся ситуация в стране в области садоводства характеризуется отсутствием политики в отношении отечественных производителей плодовой продукции со стороны государства, и наоборот, всемерным поощрением и увеличением ввоза импортной продукции садоводства.

Сейчас площадь многолетних садово-ягодных насаждений составляет около 527 га, из которых плодоносящих всего 420 тыс. га., причем с не самой высокой урожайностью (в среднем по стране она составляет 76 ц/га, или 7,6 т/ га). В связи с этим, наращивать площади требуется ускоренными темпами. По данным Минсельхоза, ежегодная закладка новых площадей составляет примерно 10 тыс. га в год. К 2020 году площадь садов, за минусом старых насаждений, подлежащих раскорчевке, увеличится до 445,5 тыс. га, что вместе со старыми посадками позволит ежегодно собирать около 4 млн 800 т [6].

Между тем рост доли импортной продукции садоводства для потребления населения угрожает продовольственной безопасности нашей страны [4]. В настоящее время интенсивные сады в основном закладывают с использованием саженцев на полукарликовых подвоях, что требует более высоких затрат, но и обеспечивает более высокую доходность хозяйства.

Изменения, происходящие в садоводстве, функционирование его в условиях формирования рыночных отношений, предъявляют к хозяйствам новые, повышенные требования. В первую очередь — организационные основы, вопросы которых решает государство, тем более что в мире есть примеры рациональной организации садоводства с явной государственной поддержкой.

Таким образом, в современных условиях главной целью устойчивого развития садоводства может быть:

- выявление наиболее перспективных направлений;
- формирование условий устойчивого развития отрасли в перспективе на будущее (с использованием прогнозирования);
- разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности производства плодовой продукции на основе использования инноваций.

Библиографический список

- 1. Анциферова, О.Ю. Методология оценки и прогнозирования устойчивого развития аграрного производства/ А.В. Никитин, О.Ю. Анциферова, И.П. Шаляпина и др. // Мичуринск-наукоград РФ, 2012. 322 с.
- Баранчеев, В.С. Стратегический анализ: технология, инструменты, организация [Текст]./В.С. Баранчеев // Проблемы теории и упрактики управления. 2010. №5.
- 3. Гольдштейн, Г. Я. Стратегический инновационный менеджмент/Г.Я. Гольдштейн. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2012. 228 с.
 - 4. http://government.ru/department/250/events/
- 5. http://www.gks.ru/
 - 6. http://www.agroinvestor.ru

УДК 336.67

Позубенкова Э.И. Пути повышения эффективности производства в организации АПК в условиях предбанкротного состояния

Ways to improve the efficiency of production in the agrarian and industrial complex organizations in a verge of bankruptcy

Позубенкова Эльвира Исмаиловна ФГБОУ ВО Пензенская государственная сельскохозяйственная

Pozubenkova Elvira Ismailovn VPO Penza State Agriculture Academy, Penza

Аннотация: В современных социально-экономических условиях предприятия сельскохозяйственной отрасли, в большинстве своем, имеют неудовлетворительное финансовое положение, по крайней мере, к 80% из них банкротства, МОГУТ быть применены критерии признаков определенные действующим законодательством. Организация ΑПК может использовать реабилитационные процедуры банкротства с целью аккумулирования денежных средств и постепенного выхода из кризиса. В этот длительный период арбитражного управления необходимо применять меры, способствующие росту экономической эффективности производства и продаж, использовать вырученные денежные средства на погашение задолженности и преодоление кризиса.

Abstract: In the current socio-economic conditions of agricultural sector, for the most part, have a poor financial situation, at least 80% of their criteria signs of bankruptcy can be applied as defined by applicable law. AIC organization can use rehabilitation of bankruptcy proceedings for the purpose of accumulating funds and gradual exit from the crisis. In this long period of arbitration management measures it should be taken to facilitate the growth of economic efficiency of production and sales, use the proceeds money to pay off debt and to overcome the crisis.

Ключевые слова: банкротство, неэффективное управление, эффективность **Keywords:** bankruptcy, poor management, efficiency

Экономический рост и благосостояние любого государства зависят, с одной стороны, от эффективности государственного регулирования экономики, а с

хозяйствующих субъектов. другой качества менеджмента на уровне обоих Недостатки В управлении уровнях приводят на К финансовым кризисам предприятий И ИΧ банкротству, которые являются злободневной проблемой аграрной экономики в течение последних лет. [1]

Наиболее типичными причинами банкротства экономических агентов являются:

недостаточность собственных средств и отказ кредитных организаций в выделении финансирования;

низкий уровень оборотных активов и серьезные проблемы с качеством денежного потока;

отсутствие эффективной системы бюджетирования и стратегического планирования;

жесткие условия конкуренции и ошибки при формировании цены на продукцию. [2]

Рассмотрим на примере ООО «Сурский картофель» Шемышейского района Пензенской области причины финансовой несостоятельности и предбанкротного состояния организации (таблица 1).

Основные показатели развития организации показывают, что при неизменности общей земельной площади и сельхозугодий, наблюдается снижение всех остальных ресурсных показателей, что повлияло и на спад результатов хозяйственной деятельности. Так, выручка от продаж в отчетном периоде составляет практически 42% от уровня 2013 г. На 19 человек сократилось среднегодовое число работников. Уменьшается стоимость внеоборотных и оборотных активов организации. Прибыль от продаж составляет в 2015 г. только 4 % от уровня 2013 г.

Чистая прибыль имеет отрицательное значение за роста прочих расходов организации. Рентабельность затрат довольно низка и составляет 2,8 %.

Информация о специализации организации показывает, что преобладающие

позиции занимает за последние 3 года реализация картофеля. В среднем удельный вес выручки от продажи продукции в общей массе выручки составил практически 58 %. Однако в 2015 г. специализация общества изменилась с преобладанием продаж зерновых, эта тенденция сохранится в последующем.

Таблица 1 Динамика основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «Сурский картофель»

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г. от (+;-)		
				2013 г.	2014 г.	
Выручка, тыс. руб.	18322	16695	7829	-10493	-8866	
Общая земельная площадь, га	3428	3428	3428	0	0	
Среднегодовое число работников, чел.	36	28	17	-19	-11	
Стоимость основных средств на конец года, тыс. руб.	30406	23481	22114	-8292	-1367	
Внеоборотные активы, тыс. руб.	30406	23491	22124	-8282	-1367	
Оборотные активы, тыс. руб.	62373	66152	44131	-18242	-22021	
Энергетические мощности, л. с.	1235	1235	1073	-162	-162	
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5612	3471	220	-5392	-3251	
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	212	525	-21449	-21661	-21974	
Уровень рентабельности (убыточности) затрат, %	33,8	26,2	2,8	-31,0	-23,4	

Оценка финансового состояния ООО «Сурский картофель» позволяет выявить внутренние проблемы компании для подготовки, обоснования и принятия различных управленческих решений, в том числе в области развития, выхода из кризиса, перехода к процедурам банкротства и т.д.

Динамика коэффициентов финансовой устойчивости организации отражена в таблице 2.

ООО «Сурский картофель» в целом обладает низкой финансовой устойчивостью. Для предприятия характерна высокая зависимость от заемных источников, отсутствуют собственные средства в формировании оборотных активов. Удельный вес собственных средств в общих источниках финансирования имеет незначительный объем. Причем ситуация резко ухудшилась в 2015 г., что связано с уменьшением массы прибыли.

Таблица 2 Динамика коэффициентов финансовой устойчивости

Коэффициенты	Нормальное	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г. от		
	значение		г. 2014 г. 2015 г. от 2013 г. 2014 г. 3,09 145,9 143,39 142,8 г. 0,24 0,006 -0,224 -0,234 -0,234 0,26 1,9 1,42 1,64	2014 г.			
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	<0,7	2,51	3,09	145,9	143,39	142,81	
Коэффициент автономии	>0,5	0,23	0,24	0,006	-0,224	-0,234	
Коэффициент маневренности	0,2-0,5	-0,42	-0,07	-48,1	-47,68	-48,03	
Коэффициент взаимоотношения иммобилизованных и мобильных активов		0,48	0,26	1,9	1,42	1,64	
Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	>0,1	-0,14	-0,02	-0,49	-0,35	-0,47	

Анализ ликвидности баланса организации позволил сделать вывод, что на протяжении 3 лет наиболее ликвидные активы не покрывают наиболее срочные обязательства. Платежный недостаток в 2015 году составил свыше 22 млн. руб. В отчетном периоде достаточно быстрореализуемых активов для покрытия краткосрочных пассивов, платежный излишек составил свыше 1,0 млн. руб.

Ежегодно отмечается недостаток медленно реализуемых активов для покрытия долгосрочных обязательств. В организации не хватает собственного капитала для покрытия внеоборотных активов. На протяжении трех лет баланс организации не был ликвиден.

Структура баланса по приведенным показателям признается неудовлетворительной, недостаточная ликвидность активов может привести как к неплатежеспособности, так и к возможному банкротству организации. Причем, отсутствует возможность восстановить платежеспособность.

Обобщая полученную информацию, можно сделать вывод, что менеджменту организации следует выбрать один из вариантов корпоративных управленческих решений:

Обратиться в Арбитражный суд с целью признания банкротом данной организации.

Ничего не предпринимать, и кто-то из конкурсных кредиторов или уполномоченных органов осуществит данный процесс.

Попытаться самому улучшить свое финансовое состояние.

В создавшейся ситуации финансовой неустойчивости, неплатежеспособности, отсутствия денежных средств для уплаты долгов, возможной является подача заявления руководителем должника о признании организации банкротом.

Возбуждение дела о банкротстве может быть использовано должником для получения «передышки» в расчетах с кредиторами, мобилизации финансовых ресурсов в целях реализации мер по восстановлению платежеспособности в ходе финансового оздоровления или внешнего управления. А при отсутствии экономических предпосылок восстановления платежеспособности инициирование дела банкротстве позволяет должнику прекратить неэффективную хозяйственную обеспечить деятельность соразмерное удовлетворение И требований кредиторов. [3]

В ходе проведения процедуры наблюдения продолжительностью 7 месяцев, финансового оздоровления сроком до 2 лет, внешнего управления — до 18 месяцев, менеджменту организации следует использовать различные резервы стабилизации экономического развития. При этом взыскание по долгам приостанавливается, не начисляются финансовые санкции за ненадлежащее исполнение обязательств, происходит аккумулирование денежных средств. [4]

К мерам, стабилизирующим финансовое состояние, можно отнести:

Взыскание дебиторской задолженности. По состоянию на 31.12.2015 г. она составляла практически 16 млн. руб. Однако на это уходит много времени претензионно— исковой работы. Поэтому существует вариант уступки права требования долга. Долги, которые не удается истребовать в разумный срок, могут быть проданы (уступлены) другим лицам.

Самым важным мероприятием, конечно, является повышение экономической эффективности производства и реализации картофеля, т.к. оно является основой специализации предприятия и причины убыточности кроются в неэффективном производстве.

Основные показатели производства и реализации картофеля приведены в таблице 8. Как видим, урожайность картофеля снижается за последние 3 года почти на 30 ц с 1 га. Полная себестоимость 1 ц резко возросла за исследуемый период более чем в 2 раза. Цена реализации последние 2 года практически не меняется, что на фоне удорожания затрат повлияло на получение убытка от продаж продукта в 2015 г., при убыточности затрат и продаж соответственно 5,9 % и 6, 3 %.

Освоение нового сорта картофеля «Удача» позволит повысить экономическую эффективность производства и продаж. «Удача» относится к ранним сортам картофеля — первый урожай можно снимать уже через 60 дней после появления всходов. Сорт картофеля «Удача» приспособлен для выращивания в различных видах почвы. Лучшие урожаи дает в Центрально-Черноземном,

Средневолжском районах.

Кроме высоких адаптивных характеристик, обладает отличным уровнем защиты от болезней и вредителей. Отличные сортовые характеристики сочетаются с прекрасным вкусом. Ценен этот сорт и тем, что долго сохраняется и не поражается гнилью.

Источником финансирования будут денежные средства, полученные от взыскания дебиторской задолженности в размене 15 млн. руб. Каналы товародвижения и цену реализации неизменны, но за счет снижения себестоимости продукта, уже в первый год реализации проекта можно получить свыше 38 руб. прибыли в расчете на 1 ц картофеля. Рентабельность затрат и продаж возрастут до 5,3 и 3,4 % соответственно.

Проект эффективен, так как чистый дисконтированный доход >0, а индекс доходности дисконтированных затрат >1.

Он составляет 2,23, то есть на 1 рубль дисконтированных денежных выплат приходится 2,23 рублей дисконтированных денежных поступлений. Дисконтный период окупаемости составляет 0,84 лет. Все вышеперечисленные показатели оценивают проект как привлекательный, следовательно, он может быть рекомендован к рассмотрению руководству ООО «Сурский картофель».

Таким образом, предложенные меры немного сократят убыточность организации, высвободившиеся денежные средства могут пойти на уплату долгов перед кредиторами в процедуре «Наблюдение». Более полномасштабные мероприятия по повышению экономической эффективности производства, восстановлению платежеспособности организации, погашению кредиторской задолженности по реестру возможны в процедуре «Финансовое оздоровление» после составления соответствующего плана и графика погашения задолженности в течение последующих двух лет.

Библиографический список

1. Вахрушина, М. А. Управленческий анализ: вопросы теории, практика

- проведения: монография / М. А. Вахрушина, Л. Б. Самарина. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2011. 144 с.
- 2. Диагностика состояния инновационно ориентированного предприятия : учеб. пособие / Л. В. Валинурова, Э. И. Исхакова, А. М. Ахмадеев, И. В. Горбачев. Уфа : БАГСУ, 2013. 109 с.
- 3.Зубаревич, Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. 2012. №4.- 156 с.
- 4.Подпругин, М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 214-221.
- 5.Позубенкова, Э.И. Управленческое решение в системе антикризисного управления организаций / Э.И. Позубенкова // Образование, наука, практика: инновационный аспект: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Том 1. Пенза: РИО ПГСХА, 2015.- С. 23-25.
- 6. Позубенкова, Э.И. Причины несостоятельности и банкротства организаций / Э.И. Позуюенкова // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сб. статей ІУ Всероссийской научно практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2016. 164 с.

Интеграция и кооперация

УДК 338.43

Рубаева О.Д., Лилимберг С.И. Кооперация в АПК Костанайской области Республики Казахстан

Cooperation in agrarian and industrial complex of the Kostanay region of the Republic of Kazakhstan

Рубаева Ольга Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления сельскохозяйственным производством Института агроинженерии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», г. Челябинск Лилимберг Светлана Ивановна

аспирант кафедры управления сельскохозяйственным производством Института агроинженерии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», г. Челябинск

Rubayeva Olga Dmitriyevna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Agricultural Production

Management of the Institute of Agroengineering of Federal State-Funded Educational

Institution of Education "Southern Ural State Agricultural University", Chelyabinsk

Lilimberg Svetlana Ivanovna

Postgraduate at the Department of Agricultural Production Management of the Institute of Agroengineering of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
"Southern Ural State Agricultural University", Chelyabinsk

Аннотация: Целью исследования является определение основных проблем развития кооперации в АПК и установление эффективных путей преодоления выявленных проблем. Для проведения исследования использовались как

аналитические, так и статистические методы. В настоящее время в Костанайской области зарегистрировано 2 сельских потребительских кооператива, при этом фактически функционирует лишь один из них, специализирующийся производстве и переработке продукции животноводства. Основными факторами, негативно воздействующими на повышение эффективности развития кооперации в АПК. выступают слабая информационная работа, недостаточность господдержки, отсутствие доверия к организаторам кооперативных организаций вследствие их первоочередного стремления к присвоению средств. Дальнейшее эффективное развитие кооперативного сектора экономики в агропромышленном производстве может быть обеспечено путем проведения системной работы, последовательной направленной формирование на осознанного кооперативных потенциальных участников формирований. волеизъявления Наиболее целесообразной формой развития кооперации в АПК Костанайской области является объединение хозяйств базе населения на крупных сельскохозяйственных предприятий и создание сельских потребительских переработке животноводческой Эффективное кооперативов ПО продукции. развитие сельской потребительской кооперации позволит улучшить экономическое и социальное положение современного сельского населения, а также повысить продовольственную безопасность Республики Казахстан.

Abstract: The purpose of the research is to determine the main problems of cooperation development in agrarian and industrial complex and to find some effective ways of overcoming those problems. For carrying out the research both analytical and statistical methods were used. At present time there are 2 rural consumer cooperatives registered in the Kostanay region, at the same time only one of them is actually functioning. It specializes in production and conversion of products of animal husbandry. The main factors negatively influencing the increase of efficiency of cooperation development in agrarian and industrial complex are a weak information work, insufficiency of measures of state support, a lack of trust to organizers of

cooperative organizations because of their first-priority aspiration to embezzle. Further effective development of cooperative sector of economy in agro-industrial production can be provided by carrying out the system and consecutive work directed to forming of conscious declaration of will of potential participants of cooperative formations. The most reasonable form of cooperation development in agrarian and industrial complex of the Kostanay region is merging of farms of the population based on large agricultural enterprises and creation of rural consumer cooperatives on conversion of livestock products. Effective development of a rural consumer cooperation will allow to increase an economic and social level of modern rural population, and also to increase food security in the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: кооперация, сельский потребительский кооператив, продовольственная безопасность, сельхозформирования, сельсхозпредприятия, крестьянские (фермерские хозяйства), хозяйства населения, сельское население, уровень товарности

Keywords: cooperation, rural consumer cooperative, food security, agricultural formations, agricultural enterprise, farms, farms of the population, country people, marketability level

Введение. Кооперативный сектор выполняет ряд присущих только ему функций, регулирующих рыночные отношения. Сельские потребительские кооперативы, создавая организационно-экономическую базу для концентрации ограниченных материальных и финансовых ресурсов своих членов, дают им возможность эффективно противостоять крупным компаниям. Именно сельские потребительские кооперативы в значительной мере способствуют решению социальных проблем, поскольку приоритетными их задачами являются повышение благосостояния пайщиков и обслуживаемого населения, оказание услуг в области просвещения и профессионального образования. Таким образом, эффективная сельская потребительская кооперация сглаживает отрицательные

последствия игр рыночных сил, активизирует бюрократическую государственную машину для решения социально-экономических проблем, связанных с повышением продовольственной безопасности страны.

Объекты и методы исследования. В связи с этим объектом данного исследования выступает кооперация в АПК. Исследование выполнено на материалах Костанайской области Республики Казахстан. В ходе исследования использовались монографический и аналитический метод, а также статистические методы — анализ временных рядов, метод экспоненциального сглаживания.

Экспериментальная часть. По мнению Г. Акимбековой [1], «...анализ ситуации, сложившейся в республике, показывает, что еще не в полной мере реализуются возможности и преимущества кооперативных принципов, недооцениваются их роль и значение в социально-экономическом развитии страны. В результате принятые меры государственной поддержки и другие решения о развитии кооперации в стране не дали должного эффекта защиты интересов малых форм хозяйствования путем их объединения».

Данные таблицы 1 наглядно свидетельствуют о состоянии кооперации в АПК Республики Казахстан. Если в 2010 году в Казахстане функционировало 300 сельских потребительских кооперативов, то к 2014 году их численность сократилась более чем в 2 раза.

Наибольшее количество сельских потребительских кооперативов сосредоточено в Южно-Казахстанской области, что объясняется специализацией этого региона на разведении овец и верблюдов и производстве шерсти. В Костанайском регионе потребительская кооперация представлена достаточно слабо. Если в 2005 году в Костанайской области функционировало 2 сельских потребительских кооператива, в 2010 году — 4, в настоящее время официально зарегистрировано 2, однако реально функционирует только один их них — СПК «Житикара», расположенный в Житикаринском районе Костанайской области.

Потенциальными субъектами сельской потребительской кооперации в АПК

выступают малые сельхозпредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства (хозяйства населения), которые являются самой многочисленной группой.

Если динамику сельскохозяйственных рассматривать численности предприятий крестьянских (фермерских) хозяйств, наблюдать ОНЖОМ разнонаправленные изменения [7]. Так, во второй пятилетке анализируемого периода 2005–2014 гг. при устойчивом снижении, начиная с 2005 года, в 2012 году численность аграрных товаропроизводителей увеличилась, но уже в 2013 году вновь проявила тенденцию к уменьшению (рисунок 1). В целом в 2014 году по сравнению с 2005 годом численность сельхозпредприятий снизилась на 27,7 %, а численность крестьянских (фермерских) хозяйств – на 27,3 %.

Несколько иные тенденции были выявлены при анализе численности хозяйств населения, которая устойчиво снижалась в течение всего анализируемого периода (рисунок 2).

Таблица 1 Количество сельскохозяйственных кооперативов в Республике Казахстан в 2014 году

	CTE	венные операти	Сельские потребительские кооперативы										
		В	МО	локо	мясо		плоды и овощи		переработка				
	е г	е дейст г вующ	дейст е вующ г	е г	с б о р	пере рабо тка	заг ото вка	пере рабо тка	хра нен ие	пере рабо тка	р б ы	масл ичн ых	зер нов ых
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1 1	12	13	14
Акмолинск ая	1 0	6	7	_	1	_	2	4	_	_	_	_	_

Актюбинск ая	3 9	14	6	1	1	3	_	_	1	_	_	_	_
Алматинск ая	1 1 7	71	2 1	5	2	1	3	1	2	2	_	4	1
Атырауская	1 6	7	1	_	1	_	_	_	_	_	_	_	_
Восточно- Казахстанс кая	1 9	9	8	_	_	4	1	1	_	_	_	1	1
Жамбыльск ая	5 7	18	3	_	2	_	_	_	1	_	_	_	_
Западно- Казахстанс кая	1 6	4	3	_	_	_	_	_	_	_	3	_	_
Карагандин ская	2 2	11	6	1	2	2	_	1	_	_	_	_	_
Костанайск ая	7	3	2	_	_	1	1	_	_	_	_	_	_
Кызылорди нская	1 0	2	7	1	3	_	1	1	_	_	_	_	1
Павлодарск ая	6	3	8	2	3	2	_	_	_	1	_	_	_
Северо- Казахстанс кая	5	2	1	_	1	_	_	_	_	_	_	_	_
Южно- Казахстанс кая	6 8 8	531	4 1	1	2	4	8	9	6	2	_	_	9
Всего в РК	1 0 1 2	681	1 1 4	1 1	18	17	16	17	10	5	3	5	12

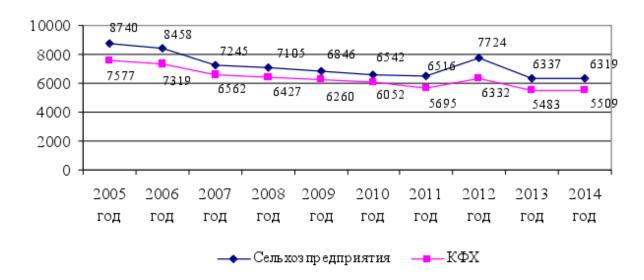

Рисунок 1 Динамика численности сельхозпредприятий и КФX в Костанайской области

Рисунок 2 Динамика численности хозяйств населения в Костанайской области

По сравнению с 2005 годом численность хозяйств населения уменьшилась в 2014 году на 22,2 %. Темп снижения численности хозяйств населения во второй пятилетке по сравнению с периодом 2005–2009 гг. составил 83,8 % (на 16,2 %).

Структура посевных площадей по категориям землепользователей в течение анализируемого периода оставалась практически неизменной. В среднем основная часть посевных площадей находится в пользовании у сельхозпредприятий (66 %), 33 % всех посевных площадей – в пользовании у

КФХ, которые активно занимаются растениеводством, и лишь 1 % − в пользовании хозяйств населения (рисунок 3).

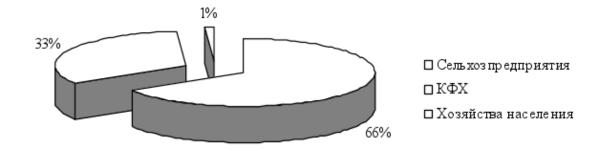

Рисунок 3 Структура сельскохозяйственных угодий Костанайской области по категориям землепользователей (в среднем за 2005–2014 гг.)

Структура посевных площадей по категориям землепользователей уже свидетельствует о том, что хозяйства населения практически не занимаются выращиванием сельскохозяйственных культур, специализируясь на производстве животноводческой продукции, что также подтверждается данными, представленными на рисунках 4 и 5..

Сокращение производства мясной и молочной продукции связано с общим сокращением животноводческой отрасли во всех регионах Республики Казахстан, с высокими издержками производства продукции в данной отрасли, с длительным периодом производства животноводческой продукции, а также с ослаблением кормовой базы и нехваткой квалифицированных кадров.

Структура производства мяса и молока в натуральном выражении также демонстрирует преимущественную долю хозяйств населения в производстве животноводческой продукции.

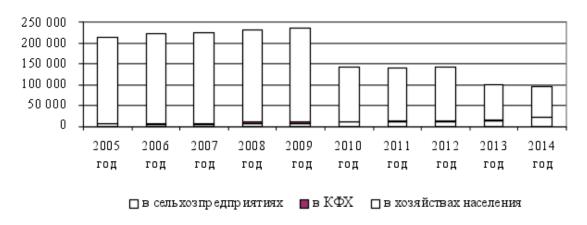

Рисунок 4 Динамика производства мяса в живом весе по категориям землепользователей Костанайской области, тонн

Рисунок 5 Динамика производства молока по категориям землепользователей Костанайской области, тонн

Несмотря на некоторое снижение удельного веса хозяйств населения в производстве мяса (с 95,4 до 86,3 % в двух пятилетках анализируемого периода) и в производстве молока (с 92,4 до 87,7 %), их доля остается наиболее высокой. Наименьший удельный вес в производстве животноводческой продукции имеют крестьянские (фермерские) хозяйства.

Одна из функций производства продукции в хозяйствах населения — это их самообеспечение основными продуктами питания [6]. Однако динамика за анализируемый период свидетельствует о достаточно высоком уровне товарности в домашних хозяйствах сельского населения. Статистический анализ

динамического ряда уровня товарности в хозяйствах населения в периоде 2005—2014 гг. позволяет выявить тенденцию его стабильного роста. При этом данный показатель взаимосвязан с численностью сельского населения в целом, а также с занятостью сельского населения в общественном производстве (рисунок 6).

Рисунок 6 Динамика численности сельского населения и уровня товарности в хозяйствах населения Костанайской области

Общая численность сельского населения В динамике изменяется незначительно, если сравнивать первый и последний год анализируемого периода, проявляет тенденцию к росту, так как темп роста составил 101,8 %. Однако происходит снижение численности наемных работников в сельском хозяйстве, что объясняется численности адекватным снижением крупных средних сельхозформирований, а также крестьянских (фермерских) хозяйств. Поэтому все большее количество сельского населения переходит в разряд самозанятых в собственных хозяйствах. Таким образом, среди функций хозяйств населения на первое место выдвигается функция не самообеспечения продовольствием, а функция получения доходов от реализации произведенной продукции.

С целью прогнозирования дальнейшей динамики уровня товарности хозяйств населения используем один из методов количественного прогнозирования – анализ временных рядов [4].

Построение модели экспоненциального тренда позволило установить

причинно-следственную зависимость между снижением удельного веса наемных работников в численности сельского населения Костанайской области и ростом уровня товарности в хозяйствах населения. В этой связи мы считаем целесообразным построить модель экспоненциального тренда для динамического ряда этой зависимости (рисунок 7).

Значение аппроксимации, равное 0,6309, означает, что уровень товарности на 63 % зависит от удельного веса наемных работников в численности сельского населения и на 37 % определяется рядом других факторов. Построенная линия тренда также демонстрирует четко выраженную тенденцию к росту уровня товарности в хозяйствах населения и, таким образом, подтверждает выведение на первое место среди функций хозяйств населения получение доходов собственниками хозяйств. Но это, в свою очередь, ставит перед владельцами личных хозяйств еще одну проблему – обеспечение эффективного сбыта своей продукции.

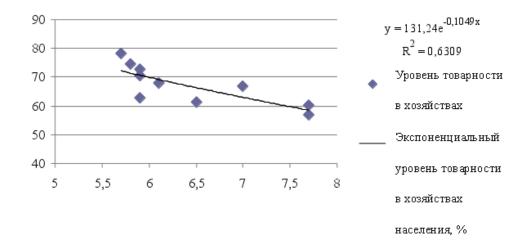

Рисунок 7 Модель экспоненциального тренда уровня товарности в хозяйствах населения Костанайской области в зависимости от удельного веса наемных работников в численности сельского населения

В большинстве своем собственники либо продают произведенную ими продукцию посредникам, что оказывает существенное понижающее влияние на

цену продукции, либо самостоятельно вывозят продукцию на рынки, что приводит к возникновению высоких транспортных расходов, к проблемам сохранности и обеспечения должного качества продукции. В этой связи целесообразно создание прямого замкнутого цикла не только производства, но и переработки сельскохозяйственной продукции, что наиболее целесообразно реализовать в рамках сельскохозяйственной кооперации.

Низкий уровень развития кооперации в Костанайском регионе объясняется рядом причин. Несмотря на длительную историю кооперативного движения, субъекты кооперации в агропромышленном комплексе Казахстана находятся на начальном этапе своего развития [2].

Н. И. Прока одним из сдерживающих факторов развития кооперации считает «...отсутствие или недостаточность экономических, идеологических, информационных и политических условий и поддержки формирования системы сельскохозяйственной кооперации» [5]. Исследование Н. И. Прока, посвященное проблемам сельскохозяйственной кооперации, выполнено на материалах Орловской области РФ, однако ситуация, сложившаяся в Костанайской области Казахстана, аналогична освещенной ученым-экономистом.

Создание и развитие любой системы хозяйствования, в том числе сельской потребительской кооперации, требует существенных финансовых, инвестиционных затрат [8]. Однако невысокая прибыльность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей не обеспечивает наличия у них средств, достаточных для создания и развития кооперативной системы. В случае отсутствия собственного капитала источниками финансирования хозяйственной деятельности могут стать банковские займы или государственные программы поддержки. Банковские займы не всегда приемлемы для мелких аграрников в связи с трудностями получения кредита и высокими ставками по кредитам, а государственные программы во многих случаях труднодоступны. Это, в свою очередь, также объясняется отстраненностью органов власти в областях и районах

от преимуществ и необходимости развития сельскохозяйственных кооперативов.

Аграрные товаропроизводители отличаются мелкотоварностью и общей разрозненностью, отсутствие единого центра, позволяющего объединить интересы данных субъектов, также не способствует развитию кооперации. Отсутствие структуры, которая целенаправленно занималась бы проблемами и вопросами развития сельскохозяйственной кооперации, – одно из серьезных препятствий для успешного ее развития в перспективном периоде [3]. При этом недостаточно прорабатываются научные вопросы развития кооперации, отсутствует достоверная официальная информация о сельской потребительской кооперации, имеется нехватка квалифицированных кадров (управленческого персонала, специалистовтехнологов) образования, И систем кооперативного несовершенство кооперативного законодательства.

Актуальность проблемы развития и эффективного функционирования кооперации определяется необходимостью усиления борьбы с консервативным мышлением сельского населения, административно-командными, бюрократическими методами управления, созданием благоприятных условий для активизации деятельности кооперативов.

Результаты исследования. На наш взгляд, основными сдерживающими факторами развития кооперации являются: во-первых, невозможность распределения прибыли между членами сельского потребительского кооператива.

Во-вторых, низкий уровень разъяснительной работы. Слабая информационная работа и практически полное отсутствие пропаганды положительного опыта приводят к непониманию целей, принципов и процессов кооперации.

В-третьих, недостаточность мер господдержки. На поддержку созданных сельских потребительских кооперативов выделяются льготные кредитные ресурсы в таких размерах, которые не могут удовлетворить все потребности мелких товаропроизводителей, потенциально готовых к кооперированию. Так, за 4 года

было выделено всего 20 % запрошенных кредитов. Также барьером выступает ограниченность доступа кооперативов к торгово-транспортной логистике, рыночным инфраструктурам для реализации продукции и дефицит квалифицированных кадров.

В-четвертых, коррупция и первоочередное стремление к присвоению средств среди как государственных чиновников, так и среди так называемых лидеров кооперативного движения. Зачастую происходит формальное создание кооперативов в качестве средства для получения доступа к льготным кредитам.

Тем не менее, в данном регионе Казахстана имеются предпосылки для успешного развития сельской потребительской кооперации, среди которых:

- наличие значительной по численности группы субъектов малых форм хозяйствования, нуждающихся в интеграции (в частности, личных подсобных хозяйств);
- совершенствование законодательства и разработка мер дальнейшей государственной поддержки сельских потребительских кооперативов;
 - приоритетность аграрного сектора экономики в развитии региона;
- наличие соответствующей производственной инфраструктуры, а также научного и инновационного потенциала.

Выводы. Для ускоренного развития кооперации в сфере агропромышленного производства необходима системная и последовательная работа, при этом главным условием создания сельскохозяйственных кооперативов должно стать осознанное волеизъявление его членов.

Проведенный анализ позволил определить перспективы развития кооперации в АПК Костанайской области преимущественно путем объединения хозяйств населения на базе крупных сельскохозяйственных предприятий и создания сельских потребительских кооперативов, частности, животноводческих. Эффективное развитие сельской потребительской кооперации позволит не только улучшить экономическое и социальное положение современного сельского жителя, но и существенно повысить продовольственную безопасность региона.

Библиографический список

- 1) Акимбекова Г. У. Концепция развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан. Алматы : ТОО «КазНИИЭАПКиРСТ» ; АО «КазАгроИнновация», 2013. 56 с.
- 2) Балкибаева А. М., Оразбаева А. С., Казкенова А. С. О развитии сельской потребительской кооперации в Казахстане // Вестник науки Казахского агротехнического университета имени С. Сейфуллина. 2012. № 2(73). С. 86–91.
- 3) Есенгалиева С. Сельскохозяйственная кооперация в Казахстане: состояние и проблемы развития // Международный сельскохозяйственный журнал. -2013.-N = 5/6.-C.49-51.
- 4) Лялин, В.С. Статистика: теория и практика в Excel: учебное пособие / В. С. Лялин, И. Г. Зверева, Н. Г. Никифорова. Москва: Финансы и статистика: Инфра–М, 2010. 446 с.
- 5) Отчет о научно–исследовательской работе на тему «Совершенствование механизмов кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности Орловской области» / под рук. Н. И. Прока. Орел, 2013. 101 с.
- 6) Сарайкин В. А. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России. М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова; ЭРД, 2012. 204 с.
- 7) Статистические показатели Агентства Республики Казахстан по статистике. Электрон. ресурс. Режим доступа: http://www.stat.kz/digital/selskoe_hoz/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.09.2014).
- 8) The Farmland Cooperative System. 07.28.98. Режим доступа : http://www.Farmland.Com/news/system.html (дата обращения: 15.07.2016).

Экономический механизм и государственное регулирование в АПК

УДК 332.334/332.72:631

Анциферова О.Ю. К вопросу о совершенствовании отношений субъектов аграрной сферы экономики при использовании земли

On improvement of relations of subjects of agrarian sphere of economy using land

Анциферова О.Ю.

Доктор экономических наук, директор института экономики и управления ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет (e-mail: ancolga@mail.ru)

Мичуринский государственный аграрный университет, ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Тамбовская обл., 393760, Российская Федерация

Antsiferova O.

Doctor of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Management

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk State Agricultural University, ul. International, 101, Michurinsk, Tambov region., 393760, Russian Federation

Аннотация: Приведены результаты исследования проблем совершенствования земельных отношений субъектов аграрной сферы экономики с точки зрения порядка и условий использования земли в сельском хозяйстве. Концентрация земельных ресурсов может осуществляться различными способами: на условиях долевой собственности, внесения земельной доли в уставный капитал

или паевой фонд, внесения права пользования землей в уставный капитал сельскохозяйственного производственного кооператива, покупки участка, выделенного в счет земельного пая, привлечения на условиях пожизненной ренты Осуществлять или пожизненного содержания. земельные отношения соответствии с современным законодательством могут различные категории агробизнеса: хозяйства населения, крестьянские и фермерские хозяйства, средние и крупные интегрированные и кооперированные коллективные предприятия, государственные структуры, ведущие как товарное производство, так и концентрирующих землю в целях, не связанных с сельским хозяйством. В целях упорядочения использования земли как собственности наиболее целесообразно заключение договоров аренды со всеми категориями земельных собственников по одинаковой схеме. Затраты на покупку земельного участка (в счет земельной доли) на площади 6,5 га будут составлять в совокупности с затратами на оформление около32 тыс. руб., а затраты на аренду -3.3 тыс. руб. в год, то есть оформление арендуемых участков массово гораздо выгоднее с экономической точки зрения, чем земельной доли пайщиком единолично.

Abstract: The results of the study of the problems of perfection of land relations of subjects of agrarian sphere of economy in terms of the order and conditions of land use in agriculture. land concentration can be done in different ways: under the terms of the share ownership, making the land share in the authorized capital or mutual fund, making the right use of the land in the charter capital of the agricultural production cooperative, Land allocated in respect of the land unit, bringing on the conditions of a life annuity or life content. Implement land relations in accordance with current law may be different categories of subjects of agribusiness: farming population, the peasants and farmers, medium and large integrated and cooperating collective enterprises, government agencies, leading a commodity production and concentrating land for purposes not related to agriculture economy. In order to regulate the use of land as property is most expedient to conclude lease agreements with all categories of land

owners on the same circuit. Costs for the purchase of land (at the expense of land share) on an area of 6.5 hectares will be in conjunction with the cost of registration okolo32 thousand rubles, and expenses for rent -.. 3.3 thousand rubles.. per year, that is, registration of leased plots of mass much more profitable from an economic point of view, the land share shareholder individually.

Ключевые слова: земельные отношения, Тамбовская область, субъекты аграрной сферы, договор аренды, земельные доли

Keywords: land relations, Tambov region, subjects of agrarian sphere, a lease, land share

Развитие аграрного производства в системе экономики сегодня переживает сложный период, вызванный множеством факторов, как внешнего порядка, так и внутренними структурными трансформациями взаимоотношений хозяйствующих субъектов. Кроме того, современной теорией и практикой развития агробизнеса все еще не решен ряд проблем, относящихся к формированию теоретического и законодательного сопровождения развития земельных отношений, адаптированного к постоянно меняющимся условиям рыночной экономики.

Основное и незаменимое средством производство в сельском хозяйстве — земля. От того, кто, как и на каких условиях использует этот главный производственный ресурс в значительной мере зависит инвестиционная привлекательность уже существующих или вновь создаваемых агропромышленных формирований.

С этих позиций поиск путей совершенствования земельных отношений в аграрной сфере экономики представляет собой стратегически важную социально-экономическую задачу, предполагающую их системное исследование, а разработка научно-обоснованных подходов, методических и практических рекомендации по развитию земельных отношений в аграрных регионах страны — актуальная задача.

Цель исследования – обоснование направлений совершенствования

земельных отношений в рамках развития кооперационных и интеграционных процессов.

Условия, материалы и методы. Работа проведена на базе хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса в течение 2010-2015 гг. Методологическую базу исследования составили труды классиков и современных отечественных и зарубежных ученых-экономистов, программные, директивные и нормативные документы федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации. Исследования базировались на обобщении научных разработок и анализе фактических материалов по изучаемой проблеме.

решении поставленных задач применяли следующие методы исследований: экономико-статистический, расчетно-конструктивный, монографический, абстрактно-логический, экспериментальный, экспертных оценок. Информационной базой для исследования послужили Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативноправовые акты Законодательных органов Тамбовской области, данные областного и районных управлений сельского хозяйства Тамбовской области, материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, годовые отчеты сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, агропромышленных объединений, научные публикации по материалам конференций и научно-практических семинаров, информация с интернет-сайтов, личные наблюдения и расчеты автора.

В качестве статистического инструментария использовали методы корреляционно-регрессионного анализа, группировок, а также табличные и графические приёмы визуализации статистических данных. Для обработки информации применяли пакеты прикладных программ Excel 2007, STATISTICA 7,0.

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день сельскохозяйственные земельные ресурсы сконцентрированы у нескольких категорий собственников:

хозяйства населения, ведущие натуральное и полутоварное хозяйство на приусадебных участках;

крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие потребительское, полутоварное и товарное хозяйство;

средние и крупные интегрированные и кооперированные коллективные хозяйства, ведущих товарное крупнопредпринимательское хозяйство;

государственные структуры, как осуществляющие товарное производство, так и концентрирующие землю в целях, не связанных с сельским хозяйством.

Очевидно, что наиболее сложен механизм эффективного использования земли крупными коллективными хозяйствами, поскольку он определяется удовлетворением земельных интересов различных категорий собственников: долей, владельцев земельных акционеров, арендаторов, инвесторов. Недостаточность разработки И малообоснованный механизм земельных работы отношений сказывается на эффективности интегрированных кооперативных структур: нарушаются принципы мотивации хозяйств-участников и эквивалентность обмена. Так, использование инвесторами земли на условиях аренды и акционирования осуществляется во многих случаях в ущерб экономическим интересам собственников земельных долей [1].

Следует напомнить, что крупные и средние сельскохозяйственные организации создавали, как правило, на базе бывших колхозов и совхозов в процессе реорганизации, поэтому они должны были формировать земельные ресурсы заново, привлекая участки и земельные доли, находящиеся в собственности граждан и государства. Однако достаточно длительный процесс законотворчества по поводу оформления прав собственности на землю, а также негативные особенности рыночной экономики и их проявление в АПК, способствовали тому, что большинство хозяйств не оформили надлежащим образом права на земельные участки, в том числе из-за отсутствия финансовых возможностей для подготовки землеустроительной документации, оплаты работы

по оформлению сделок с собственниками земельных долей и участков.

На сегодняшний день из 12 млн собственников земельных долей только около 2 млн осуществили государственную регистрацию прав, выделили свои земельные доли в натуре для создания К(Ф)Х и ЛПХ или передали их в уставные фонды сельскохозяйственных организаций и заключили договора аренды на земельные участки. Площадь таких земель составляет 22,7 млн га, или 19,3% сельхозугодий, распределенных на земельные доли. В собственность сельскохозяйственных организаций оформлено 4,5 млн га [2].

По Тамбовской области на 01.01.2015 г. проведено межевание 1185607 га, или 71,7% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, то есть существенная их часть все еще не может быть использована в обороте, поскольку кадастровые работы не проведены и собственность находится без надлежащего правового оформления.

Кроме того, на сегодняшний день значительная часть земельных паев поменяла собственников: ряд работников достигли пенсионного возраста, часть земли перешла по наследству к родственникам, не имеющим отношения к сельскому хозяйству, часть просто перепродана. Такая ситуация создала возможности для владения землей теми, кто на ней не работает, уменьшило права членов кооператива как собственников земли. В то же время появились наемные работники, не имеющие земельной доли.

По мнению Н.И. Шагайды [3], в последние годы часто наблюдается рейдерство в отношении сельскохозяйственных земель, когда их отчуждают с нарушением интересов собственников или пользователей. Пострадавшей стороной могут быть граждане — первичные собственники сельхозугодий, которым их бесплатно передали в ходе земельной реформы начала 90-х годов, а также сельскохозяйственные организации, которые традиционно использовали эту землю. Ненадлежащее пользование, владение и распоряжение земельной собственностью способствует рейдерству. Именно поэтому требуют достаточной

проработки механизм привлечения и перераспределения земельной собственности в условиях рыночной экономики.

За период исследования с 2000 года по настоящее время круг сделок с земельной долей весьма сильно изменился. Так, продать долю теперь можно только другому совладельцу общей собственности на землю, либо фермеру или сельскохозяйственной организации, использующей эту землю. Внести земельную долю можно в уставный капитал только той организации, которая использует участок, где она находится. Участник долевой собственности вправе распорядиться земельной долей по своему усмотрению иным образом только после выделения земельного участка в счет земельной доли. Такое требование введено в «Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения» для того, чтобы затруднить переход земли в руки новых пользователей или сторонних собственников, при этом закрепленная в законе ДОЛИ В земельный участок становится процедура выдела перераспределении земли.

Постоянное изменение состава сделок негативно сказалось на стабильности работы сельскохозяйственных организаций. Это ОНЖОМ продемонстрировать на примере сделки внесения права пользования землей в уставной капитал сельскохозяйственного производственного кооператива. Такая предусмотрена рекомендациями «O порядке распоряжения земельными долями и имущественными паями», одобренными Постановлением Правительства РФ №96 от 01.02.1995 г., наряду со сделкой внесения земельной доли в уставный капитал. Дальнейшее ее исключение из числа разрешенных не сопровождалось внесением институциональных норм, предусматривающих переоформление ранее заключенных договоров. В результате слова «внесение права пользования земельной долей в уставный капитал» в учредительных документах стали трактовать как «внесение земельной доли в уставный капитал», что привело к нарушению прав граждан, так как последствия этих сделок различны: в первом случае право гражданина на землю сохранялось, во втором случае оно теряется. Подобный казус, наряду с рядом других, формально поставил деятельность большинства сельскохозяйственных кооперативов вне закона.

Производственные отношения, их развитие, тесное переплетение интересов владельцев собственности, наемных работников и сельскохозяйственной организации в целом, неизбежно приводят к ситуации, в которой у одной или нескольких из взаимодействующих сторон возникает объективная необходимость в привлечении имущества (в том числе земельного) со стороны других юридических или физических лиц. Такая ситуация может быть продиктована как недостатком собственного капитала, так и экономической целесообразностью его привлечения со стороны.

Наши исследования показали, что привлечение земли сельхозтоваропроизводителями – несобственниками земли возможно только у собственников земель: либо у членов своего кооператива, либо у администрации района, преимущественно на долгосрочной основе [4]. Однако сегодня свободной земли практически нет, районный фонд перераспределения предоставить ее не может, следовательно, в перераспределении земли участвуют, в основном, только владельцы земельных паев, получившие их в процессе приватизации. В соответствии с требованиями законодательства, они могут использовать такие паи различными способами (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная оценка наиболее распространенных способов привлечения земельных паев в сельскохозяйственные организации*

Способ концентрации земель	Достоинства	Недостатки			
Аренда земельного пая	Возможность планирования деятельности на достаточно длительный срок Отсутствие вероятности рейдерства на период аренды.	Недостатки Дополнительные организационные затраты по выделению земельных участков, которые не будут возвращены по окончании срока договора.			

	Получение земельных долей во владение и пользование без крупных единовременных затрат на приобретение. Преимущественное право заключения договора на новый срок Преимущественное право выкупа земельных долей, с возможной рассрочкой покупки в случае использования долгосрочной аренды. Возможность выплаты арендной платы в натуральном выражении	Необходимость раздела земельного массива на различные по виду привлечения участки Хозяйство приобретает долговременную обязанность платить арендную плату. Право собственности у СХО не возникает
Покупка участка, выделенного в счет земельного пая	СХО получает землю в собственность. Уменьшаются затраты организации, поскольку затраты на переход (регистрацию и оформление карты участка) права собственности могут осуществляться один раз на участок в несколько долей	Дополнительные затраты по выделению земельного участка, которые, как правило, перекладываются на СХО Дополнительные затраты времени (организация выдела участка, изготовление карты, регистрации участка в собственность граждан) на приобретение собственности Затрудненность единовременного привлечения большого количества желающих продать свою долю
Покупка земельного пая	Возникновение права собственности на землю. Как правило, цена продажи земельного пая существенно ниже, чем выделенного в счет доли участка.	Необходимость привлечения значительных дополнительных средств для покупки. Продав земельный пай, его владелец перестает быть членом кооператива.
Привлечение на условиях пожизненной ренты или пожизненного содержания.	Получение земельных долей в собственность без единовременных затрат на приобретение.	СХО приобретает долговременную обязанность платить в течение всей жизни собственника ренту в размере 1 MPOT или содержание в

		размере 2 МРОТ. Применимо, в основном, для пенсионеров.
Привлечение земельной доли в уставный капитал (в основном используется в сельскохозяйственных производственных кооперативах)	СХО становится собственником земельной доли без финансовых затрат на приобретение. Получение бывшим собственником ежегодных дивидендов. Возможность быстрого привлечения большого количества земельных долей	Увеличивается число членов кооператива, что может затруднить управление организацией.

^{*} составлено с использованием данных Н.И. Шагайды

Арендные отношения могут возникать как применительно к участкам, принадлежащим на праве собственности одному лицу, так и к участкам, находящимся в долевой собственности. В последнем случае договор аренды заключается с участниками долевой собственности либо с лицом, действующим на основании доверенностей, выданных ее участниками и заверенных нотариально или должностным лицом органа местного самоуправления (часть 2 статьи 9) [5].

В п. 3 статьи 9 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6] установлен максимальный срок, на который можно заключать договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения. Он составляет 9 лет. Минимальные сроки могут устанавливать законы субъектов РФ в зависимости от разрешенного использования арендуемых угодий. Так, в Саратовской области для использования в качестве пашни он равен 3 годам; на территории Воронежской области — 5 годам; для использования в качестве пастбищ и сенокосов — 1 году. На наш взгляд, минимальный срок аренды должен составлять не менее 5 лет для предоставления возможности осуществления арендатором хотя бы одной ротации севооборота.

Право аренды, возникшее по договору, заключенному на срок более одного года, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для прав

на недвижимое имущество и сделок с ним.

Отсутствие зарегистрированных прав на аренду земельного участка создало предпосылки к появлению таких проблем, как нарушение правового режима использования земель, неопределенность месторасположения земельных участков, находящихся как в частной, так и в государственной или муниципальной собственности, выведение земель из процесса производства, усиление их деградации и снижения плодородия почв.

Примерная схема перевода и оформления земельных участков из общей долевой собственности в аренду будет выглядеть следующим образом.

1 этап. Подготовительные действия

определение земельных долей, предполагаемых к передаче в аренду из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности;

составление списка участников общей долевой собственности (пайщиков) определение и согласование арендной платы.

2 этап. Межевание

публикация объявления о проведении общего собрания участников общей долевой собственности;

проведение общего собрания, оформление протокола с решением о межевании земель;

публикация объявления о выделении земельных участков;

публикация объявления о согласовании границ земельных участков;

согласование спорных участков и получение справки из сельсовета об отсутствии возражений со стороны других пайщиков;

межевание земельных участков;

составление кадастровых планов земельных участков;

присвоение кадастровых номеров.

3 этап. Получение свидетельства о праве собственности на земельный

участок для владельцев земельных паев

предоставление пакета документов в регистрационную палату;

получение свидетельства о праве собственности на земельный участок для владельцев земельных долей.

4 этап. Аренда земельных паев

информирование пайщиков о дате и месте заключения договора аренды земельных долей;

оформление доверенности на предоставление интересов арендодателя земельной доли в регистрационной палате (если таковая необходимость имеется);

оформление предварительного договора аренды (с привлечением нотариуса или без него);

посещение регистрационной палаты для государственной регистрации сделки аренды (арендатор и все владельцы земельных паев или арендатордоверенное лицо пайщиков);

получение свидетельства о праве пользования (аренды) на земельную долю.

Арендная плата может осуществляться в денежном выражении в виде натуроплаты, оказанием арендодателю арендатором услуг или выполнения работ, возложением на арендатора обязанностей по повышению потребительной стоимости арендуемой собственности. Величина арендной платы может быть жестко установлена или определяться в доле полученной арендатором продукции или доходов, а также путем зачета арендатору сохранения или увеличения потребительных стоимостей объектов аренды.

На наш взгляд, основным принципом определения величины арендной платы за использование земельных участков должно быть применение результатов кадастровой оценки земельных участков в качестве единой базы расчета. В этом случае ее размер можно устанавливать и дифференцировать с учетом вида использования земельного участка, категории земель, иных показателей,

характеризующих вид деятельности арендатора.

Таким образом, применение рассмотренного механизма концентрации земли на условиях аренды в кооперированных и интегрированных структурах является одним из основных направлений совершенствования земельных отношений, как для владельцев земельных долей, так и с позиции реализации государственных интересов, что в конечном итоге будет положительным образом влиять на развитие агробизнеса.

Библиографический список

- 1. Анциферова, О.Ю. Кооперационные и интеграционные процессы в агропромышленном секторе России. Мичуринск наукоград РФ: Изд-во Мичуринского госагроуниверситета, 2013. С. 348
- 2. Ациферова О.Ю., Мягкова Е.А. Производственная программа в системе многоуровнего планирования развития интегрированных формирований в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. №5. С. 34–35.
- 3. Шагайда Н.И. Институциональные предпосылки рейдерства земель в отношении земель сельскохозяйственного назначения // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. М.:ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. 572 с.
- 4. Земельный кодекс Российской Федерации: [федер. закон №136-ФЗ: принят Гос. Думой от 25.10.2001.] (в посл. ред. Федеральных законов от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 / Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электр. ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_33773, -дата обращения: 12.01.2016
- 5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июня 2002 г.] N 101-ФЗ (в посл. ред. Федеральных законов от 13.07.2015)) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ -дата

обращения: 23.10.2015

- 6. Имяреков С.М. Организационно-экономические отношения в кооперативной системе АПК: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2009. 302 с.
- 7. Noche, Eduardo Baamonde /COGECA President. "Agricultural Co-operatives in the European Union". Madrid (Spain), 22 November 2015. URL: http://www.pellervo.fi/viestinta/alustukset/EB-MemoCogeca-Nov15-en.ppt -дата обращения: 23.10.2015
- 8. 12 MANAGE. The Executive fast Track. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/7/2012_01/013. pdf7782.164 -дата обращения: 18.02.2015

Аграрное образование

УДК 37:63

Морозова О.В. Особенности организации и проведения зарубежных сельскохозяйственных стажировок в аграрных вузах

Features of organization and carrying out international agricultural internships in agrarian universities

Морозова О.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»

Morozova O.V.

Federal State Budgetary Educational Institution «Saratov State Agrarian University named after NI Vavilov»

Аннотация: В зарубежных рассматривается статье значение сельскохозяйственных стажировок и практик для студентов аграрных вузов. Указываются цели и задачи стажировок, особенности их организации как непосредственно в вузе, так и на сельскохозяйственном предприятии за рубежом. Приводится пример Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова (СГАУ) организации В таких практик стажировок. И Рассматриваются оптимальные сроки их проведения, предварительная подготовка, значение куратора вуза, языковая подготовка студентов. Рассматривается пример организации сельскохозяйственных стажировок в Германии, организованных СГАУ совместно с компаниями аграрно-техническая школа «Дойла-Нинбург» и Ассоциация по сотрудничеству в области сельского хозяйства, экологии и развития села в Восточной Европе «Аполло». Анализируются результаты этих практик и стажировок для студентов на основе их отчетов и отзывов. Делается вывод о необходимости организации и проведения сельскохозяйственных стажировок в аграрном вузе в связи с п

Abstract: The article discusses the importance of international agricultural internships and trainings for students of agricultural universities. The purposes and tasks of agricultural internships and trainings are specified, features of their organization both in higher education institution, and on agricultural enterprise abroad are pointed. The example of the Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov (SSAU) in the organization such internships and trainings is given. Optimum terms of their carrying out, preliminary preparation, value of the curator of higher education institution, language training of students are considered. An example of the organization of agricultural trainings in Germany, organized by SSAU together with the companies Agrarian and Technical school "Deula-Nienburg" and Association on cooperation in the field of agricultural industry, ecology and development of the village in Eastern Europe "Apollo" is reviewed. Results of these internships and trainings for students on the basis of their reports and responses are analyzed. The conclusion about need of the organization and carrying out agricultural trainings for agrarian higher education institution in connection with increase of competitiveness of the specialist of agrarian and industrial complex in the labor market is drawn.

Ключевые слова: зарубежные сельскохозяйственные стажировки и практики, будущий специалист АПК, специализация стажировок, совершенствование подготовки кадров, международный опыт, специализация стажировок, экологически безопасная продукция, творческий и исследовательский подход к работе, адаптация к условиям работы, интеграция в трудовой коллектив, уровень владения иностранным языком.

Keywords: international agricultural internships and trainings, future agribusiness specialist, internship specialization, staff improving training, international

experience, trainings specialization, ecologically safe products, creative and research approach to work, adaptation to working conditions, integration into labor collective, level of proficiency in a foreign language.

Одним из важных индикаторов развития международного сотрудничества аграрного науке образовании вуза В И являются международные Это образовательные сельскохозяйственные стажировки. стажировки сельскохозяйственная практика студентов в зарубежных сельскохозяйственных компаниях. В ходе прохождения практик студенты имеют возможность изучать особенности организации сельского хозяйства страны назначения, производственную деятельность разных стран, научиться адаптироваться к условиям жизни в незнакомой культурной среде, а также повысить уровень владения иностранным языком [3,4]. Ключевая цель данных практик и стажировок для студентов аграрных вузов – знакомство с международным опытом ведения сельского хозяйства другой страны, применение на практике полученных в вузе знаний в сельскохозяйственной компании, изучение новых передовых технологий, обучение работе с сельскохозяйственной техникой и механизмами, получение уникальной информации о работе зарубежных сельскохозяйственных компаний «изнутри», а также приобретение опыта общения с представителями различных культур [1,2].

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова (СГАУ) является одним из крупнейших ведущих учебных заведений по подготовке специалистов ДЛЯ агропромышленного комплекса Саратовской Поволжского региона и других субъектов Российской Федерации. Университет придает большое значение практическому обучению студентов как одной из образования. важных Oн организует компонент международные сельскохозяйственные стажировки и практики для студентов уже на протяжении

более 20 лет. Студенты вуза имеют возможность познакомиться с сельским хозяйством таких стран как Нидерланды, Германия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Дания и Франция. Специализации стажировок соответствуют всем направлениям подготовки студентов аграрного вуза: молочные фермы (с сыроварением), КРС и свинофермы, смешанные фермы (животноводство + растениеводство), выращивание фруктов и овощей, цветы на срез (на открытом поле или в теплицах), выращивание горшечных цветов в теплицах, пропашные культуры, птице- и овцефермы, конефермы, садовые центры.

Большой выбор специализаций стажировок позволяет заинтересованным студентам выбрать необходимое для них направление, получить опыт в выбранной области сельского хозяйства и приобрести знания, необходимые для современного специалиста. Поскольку совершенствование подготовки кадров для АПК в настоящее время является одной из приоритетных задач, развитие международных сельскохозяйственных стажировок способствует подготовке высококвалифицированных специалистов аграрного профиля, на практике знакомых с сельским хозяйством других стран и имеющих неоценимый опыт общения с зарубежными специалистами.

Цели сельскохозяйственных стажировок — приобретение нового опыта и знаний, знакомство с другими культурами и социальными системами, новое видение проблем предприятия и пути их решения, установление новых деловых контактов.

При организации стажировок обязательно должна учитываться их длительность. Оптимальность сроков повышает достижение целей стажировки. Опыт показывает, что при прохождении трехмесячных стажировок студенты успевают познакомиться с ведением дел в отдельно взятой компании лишь поверхностно, не вдаваясь в детали, поскольку много времени уходит на адаптацию к незнакомой среде и культурным традициям чужой страны. В то время как шестимесячные стажировки дают время привыкнуть к незнакомой среде,

вникнуть в специфику ведения сельского хозяйства на предприятии, а также привнести свои знания и умения в работу данного хозяйства. Наиболее сильно длительность стажировки влияет на установление новых деловых контактов.

Особо следует отметить подготовку студента К стажировке. Предварительная подготовка к стажировке является фактором, корректирующим возникающие проблемы. У студента должна быть полная информация о месте его стажировки, характере выполняемых работ, длительности возможностях ee продления или досрочного стажировки, окончания, принимающей его семье. На данном этапе большую роль играет куратор международных стажировок вуза, который на протяжении всей практики является связующим звеном между студентов, вузом принимающим И сельскохозяйственным предприятием.

Языковая подготовка также является одной из составляющих успешной стажировки. Необходимо более качественно готовить участников на языковых курсах. Желательно, чтобы в процессе обучения в учебном заведении курсы проводились носителем языка.

50% Опыт показывает, ОКОЛО студентов, проходящих ЧТО сельскохозяйственную практику 3a рубежом, стажируются Германии. Привлекательность данной страны объясняется ее высоким экономическим хозяйство данной сельское страны работает потенциалом, высоком качественном уровне, немецкие фермеры, участвующие в программах стажировок, педантично и поэтапно знакомят студентов со своими компаниями. Не последнюю роль относительно близкое расположение Германии развитые транспортные сети до места назначения.

Отличительной чертой всех германских стажировок является их ориентированность на производство экологически безопасной продукции. Студенты – стажеры на практике знакомятся с принципами экологического сельского хозяйства, включающими в себя развитие устойчивого плодородия почвы, отсутствие быстродействующих минеральных удобрений, отсутствие химической защиты растений, ведение гуманного животноводства, производство качественных продуктов питания, отсутствие генной модификации продуктов.

Любая сельскохозяйственная стажировка начинается с предварительного знакомства с сельским хозяйством страны.

Данное знакомство может быть оформлено в виде семинаров «Расширение знаний в области сельского хозяйства Германии» или индивидуальных ознакомительных занятий, которые организуются сразу же после приезда стажера на практику.

Ряд немецких партнеров, таких как аграрно-техническая школа «Дойла-Нинбург» и Ассоциация по сотрудничеству в области сельского хозяйства, экологии и развития села в Восточной Европе «Аполло» раз в две недели проводят учебные семинары на базе своих учреждений, собирая всех стажеров под одну крышу, что позволяет им обмениваться впечатлением и делиться знаниями [6]. Темы семинаров разнообразны: достаточно экологического методы сельскохозяйственного производства; биологическое сельское хозяйство, менеджмент сельскохозяйственных предприятиях; аграрная политика на Европейского Союза; сельскохозяйственной развитие рынка продукции; переработка сельскохозяйственной продукции; альтернативные источники энергии и др. Очень часто такие семинары делают выездными, сопровождая лекции показом передовых фермерских хозяйств или сельскохозяйственных выставок.

Все практиканты ведут отчетную тетрадь иди дневник, куда заносят еженедельные доклады, рефераты и лекции, а также вместе с шефом сельхозпредприятия заполняют информацию о предприятии и сельскохозяйственном производстве. Данный вид работы позволяет студентам упорядочить полученную информацию и в дальнейшем провести анализ проведенных работ и сделать соответствующий вывод.

В результате стажировки студенты могут провести параллель в развитии сельского хозяйства России и Германии, взять на заметку лучшие приемы и навыки этих стран и применять их в дальнейшей работе в области сельского хозяйства своей страны. Большинство стажеров признает, что сельское хозяйство — это очень прибыльное занятие, если все правильно систематизировать и иметь хорошую поддержку от государства.

В свободное от работы время стажеры имеют возможность усовершенствовать иностранные языки, отдыхать с принимающей семьей или путешествовать с другими студентами.

Любые стажировки в зарубежные сельскохозяйственные компании включают в себя обязательное знакомство с культурой данной страны. Поскольку большинство студентов проживают непосредственно в фермерских семьях как члены семьи, они участвуют во всех семейных, а также государственных праздниках и торжествах. Совместное времяпровождение, а также участие в экскурсиях и походах в парки и музеи позволяет стажерам увидеть жизнь зарубежных фермеров без прикрас, со всеми ее радостями и проблемами.

По окончании стажировки студенты пишут отчет, в котором описывают выполняемую ими работу, проводят анализ своей деятельности и сдают экзамен по немецкому языку. По итогам отчета и экзамена они получают сертификат. Данный сертификат заверяется Министерством сельского хозяйства и продовольствия ФРГ и является ценным вкладом в портфолио любого студента аграрного вуза при приеме на работу.

Как подтверждают сами студенты в опросах, проводимых по окончании стажировок, сельскохозяйственная практика дает им много возможностей: многое узнать об экологическом сельском хозяйстве, собрать материал для своей дипломной работы, освоить управление новыми сельскохозяйственными машинами, познакомиться с большим количеством интересных людей, улучшить знания иностранных языков.

Таким образом, зарубежные сельскохозяйственные практики и стажировки позволяют будущему специалисту аграрного профиля расширить свой кругозор, вооружить его знаниями 0 специфике и сущности профессиональной получении необходимой деятельности, развить навыки В информации, сформировать творческий и исследовательский подход к работе, адаптироваться к условиям работы, интегрироваться в новый незнакомый трудовой коллектив, а [1,5] Bce иностранным языком также повысить уровень владения вышеперечисленные навыки позволят будущему специалисту ΑПК быть конкурентоспособным на рынке труда и высококвалифицированным экспертом в выбранной области.

Библиографический список

- Абасов З.А. Роль педагогической практики студентов в их профессиональном становлении // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 94-96.
- 2. Арефьев А.Л. Дмитриев Н.М. Зарубежные научно-учебные стажировки.-М.: ЦСП, 2003.
- 3. Павлова Л.А. Интерес к профессиональной деятельности как фактор повышения учебной мотивации студентов/ Л.А. Павлова//Среднее профессиональное образование. 2006г. № 8. с. 144.
- 4. Семыкин В.А., Лебедчук П.В. Значение производственной практики в формировании будущего специалиста АПК и пути ее совершенствования в контексте использования зарубежного опыта // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. №9.
 - 5. Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/
 - 6. DEULA Specialist training "Made in Germany".

Агропродовольственный рынок

УДК 519.237.5

Тиндова М.Г. Коинтеграционный анализ региональных рынков продуктов питания

Cointegration Analysis of the regional food markets

Тиндова М.Г.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры прикладной математики и информатики

Саратовского социально-экономического института (филиала)

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Tindova M. G.

candidate of Sciences (economic),associate Professor

Department of applied Mathematics and Informatics

Saratov socio-economic Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov

работе рассмотрено взаимное Аннотация: В влияние в моделях формирования стоимости продуктов питания на региональных рынках ПФО. Также исследовано влияние макроэкономических показателей на стоимость продуктов в регионах. На основе корреляционного анализа определён основной показатель, а именно курс доллара, влияющий на стоимость на региональных рынках. На основе критерия Ингла-Грэнджера проверено наличие коинтеграции между рассматриваемыми рядами; моделирования регрессионных ДЛЯ зависимостей построены регрессии по отклонениям от трендов; проверено качество полученных уравнений на основе тестов Фишера и Стьюдента; проанализировано межрегиональное и внутрирегиональное влияние моделей формирования стоимости различных продуктов. В результате построен прогноз стоимости продуктов питания на три временных уровня; проанализированы однородность и стабильность рынков.

Abstract: The author reviewed the mutual influence of the models of formation of the cost of food products on the regional markets of the Volga Federal district. He also examined the influence of macroeconomic indicators on the cost of products in the regions. On the basis of correlation analysis, the author has identified the main figure, namely the dollar exchange rate affecting the value in regional markets. Based on the criterion of Ingle-Granger, the author checked for the presence of cointegration between the rows; for modeling regression dependencies he built the regression on the deviations from trends; to check the quality of the obtained equations based on Fisher's test and student's t test; analyzed inter-and intra-effect models of value creation of different products. The result is a forecast of the cost of food at three time levels; analyzed the homogeneity and stability of the markets.

Ключевые слова: коинтеграция; продукты питания; ценообразование; региональные рынки

Keywords: cointegration; food products; pricing; regional markets

Введение. По итогам 2015 г. аграрная отрасль России стала одной из немногих, показавших положительную динамику. Изменение стоимости продуктов питания в таких условиях можно рассматривать как показатель аграрного развития конкретных регионов, как критерий правильности принятых управленческих решений на местах. Поэтому целью работы является анализ взаимного влияния ценовых динамик по субъектам ПФО на рынках продуктов питания, а также построение моделей определения их стоимости. В качестве объекта исследования рассмотрим поквартальные временные ряды изменения стоимости яиц, молока и овощей в Саратове, Самаре и ПФО за период с 2002 по 2015 гг [1].

Анализ временных рядов показал, что изменение стоимости продуктов питания на региональных рынках может быть описано с помощью

мультипликативных тренд-сезонных моделей (табл. 1) [2]. Исключением является ценообразование на рынке картофеля, где используются ARIMA-модели различного порядка:

-для Саратова: ARIMA-модель (1,0,0) $y_t = 0.92 \cdot y_{t-1} + \varepsilon_t$;
- для Самары: ARIMA-модель (1,0,0) $y_t = 0.95 \cdot y_{t-1} + \varepsilon_t$;
- для ПФО: ARIMA-модель (1,3,0) $y_t = 3.044 y_{t-1} - 3.132 y_{t-2} + 1.132 y_{t-3} - 0.044 y_{t-4} + \varepsilon_t$.

Ошибки аппроксимации для них соответственно составили: 12%, 9,28%, 8,3%.

Таблица 1 Модели сезонности на региональных рынках ПФО для различных продуктов

		Саратов	Самара	ПФО		
Яй	Ι	$y_t = 1.05 \cdot (11 \cdot e^{0.026t})$	$y_t = 1.05 \cdot (10.5 \cdot e^{0.03t})$	$y_{t} = 1.09 \cdot (12.6 \cdot e^{0.019t})$ $y_{t} = 0.98 \cdot (12.6 \cdot e^{0.019t})$ $y_{t} = 0.86 \cdot (12.6 \cdot e^{0.019t})$		
ца	II	$y_t = 0.95 \cdot (11 \cdot e^{0.026t})$	$y_t = 1,06 \cdot (10,5 \cdot e^{0,03t})$			
	III	$y_t = 0.89 \cdot (11 \cdot e^{0.026t})$	$y_t = 0.93 \cdot (10.5 \cdot e^{0.03t})$			
	I V	$y_t = 1.11 \cdot (11 \cdot e^{0.026t})$	$y_t = 0.96 \cdot (10.5 \cdot e^{0.03t})$	$y_t = 1,07 \cdot (12,6 \cdot e^{0,019t})$		
Ош.		7,34%	9,3%	8,17%		
аппр	ОК					
С	Ī	$y_t = 1,14 \cdot (10,7 + 0,19 \cdot t)$		$y_t = 1.30 \cdot (9.33 \cdot e^{0.022t})$		
_			$y_t = 1,09(7,6 - 0,58 \cdot t + 0,016 \cdot t^2)$			
ощ	II	$y_t = 1,21 \cdot (10,7 + 0,19 \cdot t)$	$y_t = 1.14(7.6 - 0.58 \cdot t + 0.016 \cdot t^2)$	$y_t = 1.15 \cdot (9.33 \cdot e^{0.022t})$		
11	III	$y_t = 0.66 \cdot (10.7 + 0.19 \cdot t)$	$y_t = 0.94(7.6 - 0.58 \cdot t + 0.016 \cdot t^2)$	$y_t = 0.62 \cdot (9.33 \cdot e^{0.022t})$		
	I V	$y_t = 0.99 \cdot (10.7 + 0.19 \cdot t)$	$y_t = 0.83(7.6 - 0.58 \cdot t + 0.016 \cdot t^2)$	$y_t = 0.93 \cdot (9.33 \cdot e^{0.022t})$		
Ош.		12,88%	11%	10,9%		
аппр	ок					
С						
Mo	I	$y_t = 1.16 \cdot (3.8 \cdot e^{0.03t})$	$y_t = 1.03 \cdot (3.5 + 0.41 \cdot t)$	$y_t = 1.09 \cdot (4.04 \cdot e^{0.03t})$		
ло ко	II	$y_t = 0.96 \cdot (3.8 \cdot e^{0.03t})$	$y_t = 0.97 \cdot (3.5 + 0.41 \cdot t)$	$y_t = 0.98 \cdot (4.04 \cdot e^{0.03t})$		
	III	$y_t = 0.88 \cdot (3.8 \cdot e^{0.03t})$	$y_t = 0.95 \cdot (3.5 + 0.41 \cdot t)$	$y_t = 0.91 \cdot (4.04 \cdot e^{0.03t})$		
	I V	$y_t = 1.01 \cdot (3.8 \cdot e^{0.03t})$	$y_t = 1.05 \cdot (3.5 + 0.41 \cdot t)$	$y_t = 1.04 \cdot (4.04 \cdot e^{0.03t})$		
Ош.		8,71%	11%	5,83%		
аппрок						
С						

1. Анализ влияния на стоимость продуктов курса доллара. Проводя корреляционный анализ влияния основных макроэкономических параметров на стоимость продуктов питания по субъектам ПФО, было отмечено, что наибольшее влияние оказывает курс доллара. С целью выявления его влияния на стоимость яиц по субъектам ПФО, проверим гипотезу о наличии коинтеграции между рядами на основе критерия Ингла-Грэнджера [3]. Строим линейную регрессию влияния курса доллара на стоимость яиц по каждому субъекту: $y_{1t} = -2.2 + 0.87x_t + \varepsilon_t$ (Саратов), $y_{2t} = -8.7 + 1.18x_t + \varepsilon_t$ (Самара), $y_{3t} = -0.2 + 0.73x_t + \varepsilon_t$ (ПФО). Определяя остатки по каждой регрессии, строим зависимости вида: $\Delta\varepsilon_t = a + b\varepsilon_{t-1}$: $\Delta\varepsilon_t = 0.1 + 0.8\varepsilon_{t-1}$ (Саратов), $\Delta\varepsilon_t = 5.8 + 0.18\varepsilon_{t-1}$ (Самара), $\Delta\varepsilon_t = 0.7 + 0.62\varepsilon_{t-1}$ (ПФО). Расчетные значения t-статистики для параметра b соответственно равны 9,75; 4,64 и 5,72; критическое значение критерия Ингла-Грэнджера при α =5% равно 1,9439 [4]. Таким образом, гипотезы об отсутствии коинтеграции между рядами отклоняются, т.е. с вероятностью 95% можно говорить о совпадении динамик изучаемых временных рядов.

Для моделирования регрессионной зависимости между исследуемыми показателями воспользуемся уравнением регрессии по отклонениям от трендов $\epsilon_t = a + b\eta_t$ [5]:

- для Саратова: $\varepsilon_{1t} = 0 + 0.2 \eta_t$; коэффициент детерминации $R^2 = 0.2$ и он значим по критерию Фишера [6]; коэффициент b значим и он говорит о том, что случайные отклонения по ряду y_1 ряду изменения стоимости яиц в Саратове в 0.2 раз выше случайных колебаний в ряду x ряду динамики курса доллара;
- для Самары: $\varepsilon_{2t} = 0 + 0.29 \eta_t$; $R^2 = 0.18$ и он значим по критерию Фишера; т.е. случайные отклонения по ряду y_2 ряду изменения стоимости яиц в Самаре в 0.29 раз выше случайных колебаний в ряду x;
- для $\Pi\Phi O$: ϵ_{3t} =0+8,6 η_t ; R^2 =0,22 и он значим; случайные отклонения по ряду y_3 ряду изменения стоимости яиц в целом по $\Pi\Phi O$ в 8,6 раз выше

случайных колебаний в ряду х.

Данные уравнения можно использовать для прогноза переменных y_i в зависимости от предполагаемого изменения переменной х [7]:

-для Саратова: имеем $\hat{y}_{1t} = 11 \cdot e^{0,026 \, t}$, $\hat{x}_t = 22,3 + 0,36 \cdot t$ и $y_{1t} = \hat{y}_{1t} + a + b(x_t - \hat{x}_t) = 11 \cdot e^{0,026 \, t} - 0,072 \cdot t + 0,2 \cdot x_t - 4,46$, прогноз на IV квартал 2015 (t=55), I и II кварталы 2016 г. (t=56, 57), а также ошибки аппроксимации полученного прогноза представлены в табл. 2;

- для Самары:
$$\hat{y}_{2t} = 10.5 \cdot e^{0.03 t}$$
, $y_{2t} = 10.5 \cdot e^{0.03 t}$ - $0.11 \cdot t + 0.29 \cdot x_t$ - 6.55 ;

- для
$$\Pi\Phi O$$
: $\hat{y}_{3t} = 12.6 \cdot e^{0.019 \cdot t}$, $y_{3t} = 12.6 \cdot e^{0.019 \cdot t}$ - $3.096 \cdot t + 8.6 \cdot x_t$ - 191.78

Проводя аналогичные рассуждения для анализа влияния курса доллара на динамику изменения стоимости молока и овощей, и учитывая соответствующий вид основной тенденции рядов, получаем следующие оценочные модели:

- для Саратова:

молоко: $y_{1t} = -1.9 + 0.39x_t + \epsilon_t$, $\Delta \epsilon_t = 0.07 + 0.8\epsilon_{t-1}$; $t=10.3 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция между рядами присутствует; $\epsilon_{1t} = 0 + 0.1\eta_t$, $R^2 = 0.17$ и он значим; для прогноза имеем уравнение $y_{1t} = 3.8 \cdot e^{0.03t} - 0.036 \cdot t + 0.1 \cdot x_t - 2.23$;

овощи: $y_{1t} = 7.2 + 0.28x_t + \varepsilon_t$, $\Delta \varepsilon_t = 0.05 + 0.26\varepsilon_{t-1}$; $t=1.975 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция между рядами присутствует; $\varepsilon_{1t} = 0 + 0.08\eta_t$, $R^2 = 0.08$ и он значим; для прогноза имеем уравнение $y_{1t} = 8.92 + 0.1612 \cdot t + 0.08 \cdot x_t$;

- для Самары:

молоко: $y_{2t} = -1,13 + 0,51x_t + \varepsilon_t$, $\Delta \varepsilon_t = 0,06 + 0,89\varepsilon_{t-1}$; $t=15,3>t_{\kappa p}=1,9439$ и коинтеграция присутствует; $\varepsilon_{2t} = 0 + 0,057\eta_t$, $R^2=0,18$ и он значим; для прогноза получаем уравнение $y_{2t} = 2,23 + 0,39 \cdot t + 0,057 \cdot x_t$;

овощи: $y_{2t} = -17.7 + 0.84x_t + \epsilon_t$, $\Delta \epsilon_t = 0.07 + 0.51\epsilon_{t-1}$; $t = 4.3 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция присутствует; $\epsilon_{2t} = 0 + 0.12\eta_t$, $R^2 = 0.18$ и он значим; для прогноза

получаем уравнение y_{2t} =4,92 - 0,62 ·t + 0,016 ·t ² + 0,12 ·x_t;

- для ПФО:

молоко: $y_{3t} = -3.2 + 0.45x_t + \varepsilon_t$, $\Delta \varepsilon_t = 0.05 + 0.9\varepsilon_{t-1}$; $t=17.5 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция присутствует; $\varepsilon_{3t} = 0 + 0.025\eta_t$, $R^2 = 0.12$ и он значим; для прогноза получаем уравнение $y_{3t} = 4.04 \cdot e^{0.03t} - 0.009 \cdot t + 0.025 \cdot x_t - 0.56$;

овощи: $y_{3t} = -0.8 + 0.64x_t + \varepsilon_t$, $\Delta \varepsilon_t = 0.22 + 0.49\varepsilon_{t-1}$; $t = 4.09 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция присутствует; $\varepsilon_{3t} = 0 + 0.89\eta_t$, $R^2 = 0.09$ и он значим; для прогноза получаем уравнение $y_{3t} = 9.33 \cdot e^{0.022 \cdot t} - 0.32 \cdot t + 0.89 \cdot x_t - 19.85$.

Результат прогноза по всем вышеописанным моделям представлен в табл. 2.

Таблица 2 Прогноз стоимости продуктов питания на основе уравнений регрессии по отклонениям от трендов

		Курс доллара		Саратов		Самара		ПФО	
		мод	факт	мод	факт	мод	факт	мод	факт
Яй	t=55	42,1	63,13	45,96	50,17	54,28	60,38	35,83	216,6
ца	t=56	42,46	66	47,18	51,9	55,94	62,76	36,51	238,9
	t=57	42,82	75,23	48,42	54,9	57,65	67,05	37,21	315,9
Ош.		37,3%		10,5	18,3	4,4%	6,8%	12%	495%
аппр	OKC			%	%				
Ов	t=55	42,1	63,13	21,15	22,84	24,3	26,8	31,3	50,02
ощ	t=56	42,46	66	21,34	23,23	25,5	28,3	32	52,9
И	t=57	42,82	75,23	21,53	24,13	26,7	30,6	32,7	61,56
Ош.	ļ	37,3%		28,5	30,4	36,8%	51,52	47,6%	138,8%
аппр	ОКС	, , , , , ,		%	%		%	,	
Mo	t=55	42,1	63,13	19,79	21,89	26,08	27,27	21,03	21,6
лок	t=56	42,46	66	20,38	22,74	26,5	27,83	21,67	22,26
0	t=57	42,82	75,23	21,01	24,25	26,9	28,75	22,33	23,14
Ош.				7,03	18,8	5,76%	1,2%	2,48%	4,55%
аппр	ОКС			%	%				

2. Внутригрупповой анализ влияния стоимости продуктов. Если же

рассмотреть взаимное влияние изменения стоимости различных продуктов друг на друга в каждом субъекте, то получаем:

- для Саратова: $y_{1t} = 9.5 + 1.22 y_{2t} 0.23 y_{3t} + \epsilon_t$, где y_1 овощи, y_2 молоко, y_3 яйца; $\Delta \epsilon_t = -0.06 0.14_{t-1}$; $t = 0.97 < t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция между рядами отсутствует;
- для Самары: $y_{1t} = -3.01 0.53y_{2t} + 0.68y_{3t} + \epsilon_t$, $\Delta \epsilon_t = -0.13 + 0.16_{t-1}$; $t=1,127 < t_{\kappa p}=1.9439$ и коинтеграция между рядами отсутствует;
- для ПФО: $y_{1t} = 1,11 + 0,42y_{2t} + 0,58y_{3t} + \varepsilon_t$, $\Delta \varepsilon_t = 0,32 + 0,19\varepsilon_{t-1}$; $t=1,36 < t_{\kappa p} = 1,9439$ и коинтеграция между рядами отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии взаимного влияния на процессы ценообразования различных продуктов в регионах (отсутствие внутригруппового влияния [8]).

- **3. Межгрупповой анализ влияния стоимости продуктов.** Ситуация меняется, если рассматривать изменение стоимости одного продукта по регионам (межгрупповое влияние [9]):
- для яиц: $y_{1t} = 6.03 + 0.52y_{2t} + 0.127y_{3t} + \varepsilon_t$, где $y_1 \Pi\Phi O$, $y_2 Capatob$, $y_3 Camapa$; $\Delta \varepsilon_t = 0.04 + 0.37\varepsilon_{t-1}$; $t=2.76 > t_{\kappa p} = 1.9439$ и коинтеграция присутствует; $\varepsilon_{1t} = 6.8 + 0 \cdot \varepsilon_{2t} 0.6 \cdot \varepsilon_{3t}$, $R^2 = 0.79$ и он значим; для прогноза получаем уравнение $y_{1t} = 6.8 + 12.6 \cdot e^{0.019t} + 7.35 \cdot e^{0.03t} 0.7 \cdot y_{3t}$;
- для молока: $y_{1t} = -0.09 + 0.56y_{2t} + 0.35y_{3t} + \epsilon_t$; $\Delta \epsilon_t = 0.01 + 0.59\epsilon_{t-1}$; $t=5,3>t_{\kappa p}=1,9439$ и коинтеграция присутствует; $\epsilon_{1t}=0+0.53\cdot\epsilon_{2t}+0.32\cdot\epsilon_{3t}$, $R^2=0.93$ и он значим; для прогноза получаем уравнение $y_{1t}=-1.12+2.026\cdot \mathrm{e}^{0.03t}-0.1312\cdot t+0.53y_{2t}+0.32y_{3t}$;
- для овощей: $y_{1t} = -0.56 + 1.07 y_{2t} + 0.27 y_{3t} + \epsilon_t$; $\Delta \epsilon_t = 0.09 + 0.03 \epsilon_{t-1}$; $t=3.3>t_{\kappa p}=1.9439$ и коинтеграция присутствует; $\epsilon_{1t}=0+1.06 \cdot \epsilon_{2t}+0.28 \cdot \epsilon_{3t}$, $R^2=0.67$ и он значим; для прогноза получаем уравнение

 $y_{1t} = -12,86 + 9,33 \cdot e^{0,022t} - 0,04 \cdot t - 0,005 \cdot t^2 + 1,06y_{2t} + 0,28y_{3t}$

Результаты прогноза при t=55, 56, 57 по всем построенным моделям, а также ошибки аппроксимации полученного прогноза представлены в табл. 3;

Таблица 3 Межгрупповой прогноз стоимости продуктов питания на основе уравнений регрессии по отклонениям от трендов

		Саратов	Самара	ПФО
Яй	t=55	45,96	54,67	42,62
ца	t=56	47,18	56,33	43,31
	t=57	48,41	58,05	44,01
Ош.				14,5%
аппр	OKC			
Ов	t=55	21,15	24,11	22,71
ощ	t=56	21,34	25,29	30,9
И	t=57	21,53	26,52	31,55
Ош.				16,6%
аппр	OKC			
Mo	t=55	19,78	26,05	21,04
лок	t=56	20,39	26,46	21,68
0	t=57	21,01	26,87	22,34
Ош.	•			2,49%
аппрокс				

Проведённый Выводы. анализ показал, что, во-первых, основным макроэкономическим показателем, влияющим на стоимость продуктов питания, является курс доллара. Во-вторых, зависимость «цена продукта – курс доллара» наилучшим образом прогнозируется на рынке молока, наихудшим – на рынке овощей. В-третьих, учитывая реальный курс доллара [10], построенные модели показали наибольшую однородность на рынке Саратова, а наименьшую среднюю погрешность на рынке Самары. Также проведённый анализ показал, что коинтеграционное отсутствует влияние изменения стоимости различных продуктов друг на друга в каждом субъекте. Однако имеет место влияние на

процессы ценообразования одного продукта в различных регионах, наилучшими здесь оказались модели на рынке молока.

Библиографический список

- 1. Регионы России. Социально-экономические показатели // Стат. сб. / Госкомстат России (режим доступа: http://www.gks.ru/free doc/new site/region stat/sep region.html)
- 2. Тиндова М.Г., Носов В.В. Алгоритм нечёткого логического вывода для определения цены земельных участков // Никоновские чтения. 2012. № 17. С. 320-322.
- 3. Максимов А.А. Сравнение моделей формирования стоимости куриных яиц на рынках субъектов ПФО // В сборнике: Стратегия устойчивого развития регионов: новый взгляд. Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. 2016. С. 174-184.
- 4. Тиндова М.Г. Анализ сезонности в модели прогноза платных услуг населению в РФ // Вестник торгово-технологического института. 2016. № 10. С. 115-120.
- 5. Мендель А.В., Фадеева Н.П. Статистические методы и мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 4. № 1(73). С. 318-322.
- 6. Тиндова М.Г. Динамический анализ ввода нового жилья в РФ // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1(17). С. 135-142.
- 7. Мендель А.В. Проектирование систем комплексной поддержки принятия управленческих решений в организации // В сборнике: Актуальные проблемы современного менеджмента сборник научных статей. Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. Саратов, 2011. С. 15-21.

- 8. Тиндова М.Г., Журавская К.Г. Анализ особенностей кредитных продуктов банков для сельскохозяйственных предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. №1. С. 76-78.
- 9. Жичкин К.А., Есипов А.В. Проблемы банковского обслуживания населения в сельской местности // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 145-147.
- 10. Носов В.В., Цыпин А.П. Моделирование влияния факторов на ВРП на основе искусственных нейронных сетей // Ученый XXI века. 2016. № 1(14). С. 40-43.

Региональный АПК

УДК 332.135

Мансуров Р.Е. Тенденции развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области

Тепdencies of development of grain products sub complex of Tula region Мансуров Руслан Евгеньевич, Заседова Алина Анатольевна директор, Зеленодольского филиала ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова", Казань, доцент кафедры Инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань

Mansurov Ruslan Evgen'evich, Zasedova Alina Anatolevna Director of Zelenodolsk branch of "Kazan University named after V. G. Timirjazeva", Kazan,

Associate Professor of Innovative entrepreneurship and financial management, "Kazan national research technological University", Kazan

Аннотация: В статье представлен анализ состояния зернопродуктового подкомплекса Тульской области в разрезе районов. Оценена возможность самообеспечения потребности региона в муке. Получено, что в настоящее время область может полностью обеспечить свою потребность. Однако с учетом большого потенциала производству имеющего ПО зерна актуальным проработка представляется дальнейшего вопроса развития мукомольных мощностей. Исходя из этого, было проведено зонирование посевов зерновых и определены места оптимального размещения потенциальных мукомольных мощностей. В Тульской области было выделено пять сырьевых зон: Тульская, Новомосковская, Ефремовская, Суворовская, Плавская с центрами соответственно в г. Тула, г.Новомосковск, г.Ефремов, г.Суворов, г. Плавск. Далее с учетом ожидаемого роста численности населения были рассчитаны прогнозные показатели развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области в перспективе до 2030 года. В результате получилось, что к 2030 году потребуется увеличение мукомольных мощностей в среднем на 2,2 тонн в час. Это в свою очередь приведет к увеличению выработки муки на 11,84 тыс. тонн в год и потребует увеличения количества зерна к переработке на 15,8 тыс.тонн. Увеличение объема производства зерна при сохранении уровня урожайности на современном уровне потребует увеличения площади посевов зерновых культур на 29429,3 га.

Abstract: The article presents the analysis of a condition of grain products sub complex of the Tula region in the context of regions. Evaluated the possibility of selfsufficiency needs of the region in the flour. Received that at the present time the region is able to satisfy their need. However, given with great potential for the production of grain seems relevant issues on further development of milling facilities. On this basis, was carried out the zoning of crops and the locations of the optimal placement of the potential milling capacity. In the Tula region has been allocated five commodity areas: Tula, Novomoskovsk, Efremov, Suvorov, Plavskaya with centers respectively in the city of Tula, Novomoskovsk, Efremov, G. Suvorov, Plavsk. Further, given the expected growth in population was calculated predictive indicators of development of grain products sub complex of the Tula region in the perspective up to 2030. The result is that by 2030 will need to increase milling capacity at an average rate of 2.2 tons per hour. This in turn will lead to an increase in the production of flour by 11.84 thousand tons per year and will require increasing quantities of grain to the processing of 15.8 thousand tons. The increase in grain production while maintaining yields at the present level will require increasing the area of grain crops on 29429,3 ha.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, сельское хозяйство,

размещение сельскохозяйственных предприятий, размещение мукомольных предприятий, продовольственная безопасность.

Keywords: grain products sub-complex, agriculture, allocation of agricultural enterprises, placement mills, food security.

В настоящее время развитие внешнеполитической ситуации в мире складывается таким образом, что в отношении России рядом западных стран приняты различные санкции. Они носят экономический, финансовый и политических характер. В таких все усложняющихся внешних условиях актуальным представляется повышение внимания к вопросам собственной продовольственной безопасности. Ситуация усложняется еще И тем обстоятельством, что в последние десятилетия должного внимания к вопросам развития агропромышленного комплекса страны не уделялось [10]. В результате в ΑПК предприятий настоящее время большинство имеют низкую конкурентоспособность и экономическую эффективность деятельности [11]. В таких условиях необходима разработка комплекса мероприятий по развитию в разрезе подкомплексов АПК и регионов. Настоящая статья посвящена анализу состояния и оценке перспектив развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области.

В настоящее время согласно данных оперативной отчетности Министерства сельского хозяйства Тульской области [1] валовой сбор в 2015 году составил 1372,7 тыс. тонн зерновых культур. Данные в разрезе районов и городских округов области представлены в табл.1. При этом принимались данные по пшенице, ржи, тритикале, ячменю и овсу, так как данные культуры являются основным источником сырья для мукомольного производства.

Таблица 1 Валовой сбор зерновых культур в 2015 году в районах Тульской области

No	Районы, городские округа	Площадь посевов, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	
1	2	3	4	5	
1	г.Тула	_	_	_	
2	р.п.Новогуровский	_	_	_	
3	г.Донской	_	_	_	
4	г.Новомосковск	27698	27,7	76723,46	
5	Алексинский	8417	26,5	22305,05	
6	Арсеньевский	16112	27	43502,4	
7	Белевский	6030	19,8	11939,4	
8	Богородицкий	27423	28	76784,4	
9	Веневский	10852	29	31470,8	
10	Воловский	35282	28,6	100906,52	
11	Дубенский	1850	15,8	2923	
12	Ефремовский	50753	32	162409,6	
13	Заокский	3213	14,9	4787,37	
14	Каменский	30550	38,3	117006,5	
15	Кимовский	30241	26,3	79533,83	
16	Киреевский	16939	23,1	39129,09	
17	Куркинский	34501 31,6		109023,16	
18	Ленинский	4308	28,8	12407,04	
19	Одоевский	20085	22,8	45793,8	
20	Плавский	32812	30	98436	
21	Суворовский	2200	17,4	3828	
22	Тепло-Огаревский	27513	24,8	68232,24	
23	Узловский	14287	26,4	37717,68	
24	Чернский	39655	25,2	99930,6	
25	Щекинский	33219	35,3	117263,07	
26	Ясногорский	5364	19,9	10674,36	
	Bcero:	479304	28,6	1372727,4	

Исходя из приведенных в таблице данных получается, что при величине отходов и усушки на среднеотраслевом уровне -7% объем зерна после доработки составит -1276636,5 тонн.

Если условно предположить, что весь полученный объем зерна может быть

направлен в качестве сырья на мукомольное производство, то при выходе муки на уровне 75% [2] получим – 957477,4 тонн муки. Конечно, очевидно, что в практике весь полученный в области объем зерна не будет направлен на производство муки, т.к. существуют потребности на кормовые цели, на крупяное производство и пр. Однако в нашем случае важно оценить максимальный потенциал по производству зерна и муки в Тульской области.

Далее оценим величину нормативной потребности области в муке. Численность постоянного населения Тульской области, согласно информации органов статистики по состоянию на 1.01.2015г. составляет – 1513570 чел [3]. Действующая норма годового потребления хлебобулочных и макаронных изделий в пересчете на муку составляет 105 кг на человека [4]. Соответственно годовая норма потребления муки в Тульской области составит – 158924,9 тонн. В тоже время сейчас уровень производства муки в Тульской области составляет – 192,8 тыс.тонн в год [5]. Очевидно, что область может полностью обеспечить свою потребность в муке. Однако с учетом имеющего большого потенциала области по производству зерна актуальным представляется проработка вопроса дальнейшего развития мукомольных мощностей.

В настоящее время регионе действуют следующие основные В ОАО Тульский мукомольный мукомольные предприятия: (г.Тула), Тулахлебопродукт (г.Тула), Карасевский крупозавод (д.Караси, Воловский район), Кимовское хлебоприемное предприятие (г.Кимовск), Плавское хлебоприемное предприятие (г.Плавск) [6]. Их совокупная мощность по переработке зерна в муку оценивается на уровне 35-36 тонн в час, что позволяет производить более 190 тыс. тонн муки в год.

С учетом того, что область обладает отличным потенциалом для развития мукомольного производства, актуальным представляется вопрос о рациональном размещении будущих мукомольных мощностей. Имеющаяся в настоящее время структура размещения предприятий сложилась в условиях плановой экономики и

сейчас по ряду причин требует пересмотра. В качестве основных можно выделить независимость собственника в принятии управленческих решений, а также острую необходимости минимизации транспортных затрат на доставку сырья к месту переработки и готовой продукции потребителю.

Таким образом, очевидно, что мукомольные предприятия необходимо размещать ближе к сырьевой базе – действующим площадям посевов зерна и ближе к населенным пунктам с наибольшей численностью населения – потенциальных потребителей продукции. Эта задача должна решаться методами многокритериальной оптимизации. В данном случае предлагается использовать метод «идеальной точки» [7]. В качестве критериев оптимизации выбраны следующие показатели: среднее расстояние до соседних районных центров, откуда осуществляется доставка зерна (км); численность населения близлежащих населенных пунктов (тыс.чел); площадь посевов зерновых культур в близлежащих районах области (тыс.га). При этом средние расстояния до соседних районных центров определялись, как среднее арифметическое значение на основе данных о расстояниях между соответствующими населенными Расчет пунктами. производился на основе данных «Автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер» [8].

Численность населения Тульской области принималась согласно данных органов статистики. Площадь посевов зерна по данным Министерства сельского хозяйства Тульской области. Значения «идеальной точки» (далее ИТ), наилучшего значения по каждому критерию определялось следующим образом. По «Среднему расстоянию» лучшим принималось наименьшее из значений — 42 км, по «Численности населения» лучшим принималось наибольшее из значений — 482,58 тыс. чел., по «Площади посевов зерновых» за лучшее принималось наибольшее из значений — 50,753 тыс. га. Полученные данные в разрезе районов края и значения «идеальной точки» представлены в табл.2.

Таблица 2 Выбор наилучших районных центров Тульской области для размещения мукомольных производств

Городской округ, районный центр (район)	Среднее расстояние до соседних районных центров, км	Численность населения, тыс.чел	Площадь посевов зерновых, тыс га	Сумма квадратов отклонений	Расстояние до УТ	Ранг
1	2	3	4	5	6	7
г.Тула	48	482,58	0	2611,9	51,1	1
г.Новомосковск (Новомосковский)	48	140,01	27,698	117924,5	343,4	2
г.Щекино (Щекинский)	57	107,06	33,219	141551,5	376,2	3
г.Узловая (Узловский)	49	83,75	14,287	160448,9	400,6	4
г.Киреевск (Киреевский)	47	73,85	16,939	168226,1	410,2	5
г.Алексин (Алексинский)	47	68,46	8,417	173315,2	416,3	6
п.Ленинский (Ленинский)	54	64,10	4,308	177431,7	421,2	7
г.Ефремов (Ефремовский)	47	60,86	50,753	177871,9	421,7	8
г.Донской	52	63,96	0	177923,6	421,8	9
г.Богородицк (Богородицкий)	48	51,56	27,423	186356,8	431,7	10
г.Кимовск (Кимовский)	60	40,32	30,241	196338,6	443,1	11
г.Суворов (Суворовский)	54	35,81	2,2	202103,0	449,6	12
г.Венев (Веневский)	42	31,53	10,852	205038,2	452,8	13
г.Ясногорск (Ясногорский)	58	30,39	5,364	206790,1	454,7	14
г.Плавск (Плавский)	53	27,68	32,812	207381,4	455,4	15
п.Чернь (Чернский)	46	20,30	39,655	213840,1	462,4	16
п.Заокский (Заокский)	58	22,24	3,213	214426,2	463,1	17
г.Белев (Белевский)	65	20,39	6,03	216151,5	464,9	18
п.Волово (Воловский)	57	13,70	35,282	220318,4	469,4	19
п.Дубна (Дубенский)	56	14,70	1,85	221503,9	470,6	20

п.Теплое (Тепло- Огаревский)	48	12,46	27,513	221588,9	470,7	21
п.Одоев (Одоевский)	68	13,01	20,085	222115,3	471,3	22
п.Арсеньево (Арсеньевский)	61	12,03	16,112	222981,1	472,2	23
п.Куркино (Куркинский)	58	10,19	34,501	223678,1	472,9	24
с.Архангельское (Каменский)	61	9,18	30,55	224877,7	474,2	25
р.п.Новогуровский	51	3,47	0	232202,3	481,9	26
ИТ	42	482,58	50,753			

Далее определялась сумма квадратов отклонений показателей по каждой позиции, представленной в табл.2 (L_i) :

$$L_i = \sum (K_i - K_{um})^2 \tag{1}$$

где L_i — значение суммы квадратов отклонений показателей позиции; K_i — значение частного показателя позиции; K_{um} — значение показателя в «идеальной точке».

После определяется «расстояние» от значения частного показателя до значения ИТ:

$$R_i = \sqrt{K_i} , \qquad (2)$$

где R_i — «расстояние» от значения частного показателя до значения ИТ; L_i — значение суммы квадратов отклонений показателей позиции.

В завершении расчета было проведено ранжирование показателей позиций по возрастанию значения. Наименьшее значение R_i — является наилучшим и соответствующий данному значению населенный пункт является наиболее предпочтительным с точки зрения размещения потенциальных мукомольных предприятий. Результаты проведенных расчетов по районам Тульской области представлены в табл. 2.

Отметим, что определенным допущением при использовании данного

подхода является принятие в расчет месторасположения населенного пункта, а не конкретного поля с которого осуществляется вывоз сырья — зерна. При этом это существенно не влияет на достоверность получаемых результатов, но уменьшает время принятия управленческих решений, что важно в современных условиях. Также в районных центрах лучше развита инфраструктура — дорожное обеспечение, электро- и газоснабжение, что является определяющим фактором в выборе места расположения мукомольного производства.

Затем для определения зон сырьевого обеспечения мукомольных предприятий проведем зонирование. Центрами сырьевых зон будут являться населенные пункты из приведенного в табл. 2 перечня с учетом имеющихся рангов. В конкретную сырьевую зону входят: район расположения центра зоны, а также соседние районы. Окончательный выбор состава районов в каждой сырьевой зоне осуществляется на основе анализа средних расстояний между населенными пунктами и выбора наименьших из них (табл. 3).

Таблица 3 Результаты зонирования посевов зерновых культур в районах Тульской области

Населенный пункт (район)	Расстояние до центра выделенной зоны, км				
1	2				
Тульская сырьевая зона (центр в г. Тула)					
п.Ленинский (Ленинский)	54				
г.Алексин (Алексинский)	47				
п.Заокский (Заокский)	58				
г.Ясногорск (Ясногорский)	58				
г.Киреевск (Киреевский)	47				
п.Дубна (Дубенский)	56				
г.Щекино (Щекинский)	57				
р.п.Новогуровский	51				
п.Ленинский (Ленинский)	54				
г.Алексин (Алексинский)	47				
п.Заокский (Заокский)	58				
г.Ясногорск (Ясногорский)	58				

г.Киреевск (Киреевский)	47				
п.Дубна (Дубенский)	56				
г.Щекино (Щекинский)	57				
р.п.Новогуровский	51				
п.Ленинский (Ленинский)	54				
г.Алексин (Алексинский)	47				
п.Заокский (Заокский)	58				
г.Ясногорск (Ясногорский)	58				
г.Киреевск (Киреевский)	47				
п.Дубна (Дубенский)	56				
г.Щекино (Щекинский)	57				
р.п.Новогуровский	51				
Среднее расстояние доставки зерна	52,9				
Новомосковская сырьевая зона (центр в г.Ног	вомосковск)				
г.Венев (Веневский)	42				
г.Узловая (Узловский)	49				
г.Кимовск (Кимовский)	60				
г.Богородицк (Богородицкий)	48				
г.Донской	52				
Среднее расстояние доставки зерна	49,8				
Ефремовская сырьевая зона (центр в г.Ефрем	юв)				
п.Куркино (Куркинский)	58				
с.Архангельское (Каменский)	61				
п.Волово (Воловский)	57				
Среднее расстояние доставки зерна	55,8				
Суворовская сырьевая зона (центр в г.Суворо)B)				
п.Одоев (Одоевский)	68				
г.Белев (Белевский)	65				
Среднее расстояние доставки зерна	62,3				
Плавская сырьевая зона (центр в г.Плавск)					
п.Чернь (Чернский)	46				
п.Арсеньево (Арсеньевский)	61				
п.Теплое (Тепло-Огаревский)	48				
Среднее расстояние доставки зерна	52				
Общее среднее расстояние доставки зерна	54,6				
Таким образом в Тупьской области было выделено пать сырьевых зон-					

Таким образом, в Тульской области было выделено пять сырьевых зон: Тульская, Новомосковская, Ефремовская, Суворовская, Плавская с центрами соответственно в г. Тула, г.Новомосковск, г.Ефремов, г.Суворов, г. Плавск.

В данных населенных пунктах, как это было обосновано выше расчетами, целесообразно мукомольные производства. На рис.1 развивать показано расположение действующих мукомольных предприятий. Приведенные предложения могли бы хорошо дополнить Государственную программу развитие сельского хозяйства Тульской области. В табл. 4 представлены данные о площадях посевов зерновых культур и мукомольных мощностях с учетом выше полученных предложений по зонированию районов Тульской области. Также были рассчитаны прогнозные данные до 2030 года с учетом сведений Федеральной службы государственной статистки, согласно которым к 2030 году ожидается увеличение численности населения в среднем по России на 6,14% [9]. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4 Прогноз развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области края в перспективе до 2030 года

	2015 год			2030 год		
Выделенные зоны	Площадь посевов, га.	Производимое количество муки, тыс. тонн.	Мукомольные мощности по переработке зерна, тонн в час	Площадь посевов, га.	Требуемое количество муки, тыс. тонн.	Требуемые мукомольные мощности по переработке зерна, тонн в час
1	2	3	4	5	6	7
Тульская	73310	29,49	5,46	77811,2	31,30	5,80
Новомосковская	110501	44,44	8,23	117285,8	47,17	8,73
Ефремовская	151086	60,77	11,25	160362,7	64,50	11,94
Суворовская	28315	11,39	2,11	30053,5	12,09	2,24
Плавская	116092	46,69	8,65	123220,0	49,56	9,18
Итого	479304	192,8	35,70	508733,3	204,64	37,90

Получается, что к 2030 году потребуется увеличение мукомольных мощностей в среднем на 2,2 тонн в час. Это в свою очередь приведет к увеличению выработки муки на 11,84 тыс. тонн в год и потребует увеличения количества зерна к переработке на 15,8 тыс.тонн. Увеличение объема производства зерна при сохранении уровня урожайности на современном уровне потребует

увеличения площади посевов зерновых культур на 29429,3 га.

В заключении, подводя итог, отметим, что в настоящее время Тульская область полностью обеспечивает свою потребность в муке. Однако регион обладает отличным потенциалом для дальнейшего развития мукомольной промышленности. С учетом этого было проведено зонирование районов и определены места оптимального размещения потенциальных мукомольных мощностей и посевов зерна. С учетом ожидаемого роста численности населения были рассчитаны прогнозные показатели развития зернопродуктового подкомплекса Тульской области в перспективе до 2030 года.

Библиографический список

- 1. Информация о ходе проведения полевых работ // Сайт Министерства сельского хозяйства Тульской области. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://agro.tularegion.ru/dairywork/reports/. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 2. Дойловский, Э.А Мукомольное и крупяное производство / Э.А. Дойловский. М.: ACT, 2005. 192 с.
- 3. Численность постоянного населения Тульской области по состоянию на 01.01.2015 года / Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://tulastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tulastat/ru/statistics/population/. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» / Сайт информационно-правового портала Гарант.ру. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://base.garant.ru/12179471. Загл. с

- 5. Целевые показатели реализации государственной программы Развитие сельского хозяйства Тульской области / Сайт Министерства сельского хозяйства Тульской области. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://www.opendata71.ru/oivs/338. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 6. Каталог компаний. Крупяные, мукомольные заводы Ивановской области // Сайт Grainboard.ru. Портал о зерновом рынке. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://grainboard.ru/litecat/mukomolnye_zavody_muka_v_Saratovskoy_oblasti. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 7. Бродецкий, Г.Л. Проблемы многокритериального выбора места дислокации и формы собственности склада по методу идеальной точки // Современные технологии управления логистической инфраструктурой: Сборник статей научно-практической конференции «Современные технологии управления логистической инфраструктурой» (27 октября 2010г.). М.: Изд-во Эс-Си-Эм Консалтинг. 2010. 124с.
- 8. Расстояние между городами // Сайт «Автомобильного портала грузоперевозок «Автодиспетчер». Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://www.avtodispetcher.ru. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 9. Демографический прогноз до 2030 года / Сайт Федеральной службы государственной статистики. Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics /population/demography/#. Загл. с экрана. [дата обращения 19.10.2015]
- 10. Сидоренко, В.В. Продовольственная безопасность в современном мире /
 В.В. Сидоренко, П.В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 2. С.40-45
- 11. Суслов С.А. Координация и интеграция организаций зернопродуктового подкомплекса / С.А.Суслов // Вестник НГИЭИ. 2014. —№4. С. 141-154

Митрофанова И.В., Иванов Н.П., Митрофанова И.А. Стратегические направления развития АПК Южного макрорегиона России

Strategic directions of development of agrarian and industrial complex of the Southern macroregion of Russia

Статья подготовлена в лаборатории социальных и экономических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН в рамках НИР «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» (№ государственной регистрации АААА-А16-116012610047-9).

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия

Иванов Николай Прокофьевич Доктор экономических наук, профессор, начальник управления по стратегическому развитию Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь, Россия

Митрофанова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

Mitrofanova Inna Vasilyevna

Doctor of Economic Sciences, Leading Scientific Researcher, Institute of Social, Economic and Humanitarian Researches of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Ivanov Nikolay Prokofyevich
Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice President on the Strategic Development
Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

Mitrofanova Inna Alekseevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and
management Volgograd state technical university, Volgograd, Russia

Аннотация: Цель. Выявить перспективные направления модернизации агропромышленного комплекса Юга России в условиях действия внешнеэкономических санкций.

Метод. Методологической основой решения поставленных авторами задач стала реализация диалектических принципов исследования в рамках системного и эволюционного подходов; использован креативный синтез общенаучных и специфических методов исследования: субъектно-объектный, структурнофункциональный, компаративный и другие виды анализа, а также метод экспертных оценок.

Результат. Наиболее перспективными направлениями модернизации агропромышленного комплекса Юга России являются: обеспечение специализированного малого и среднего бизнеса качественным исходным сырьем; ввод новых мощностей по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции; создание эффективной региональной сети для обеспечения устойчивой системы реализации пищевых продуктов краевых производителей, способную

успешно конкурировать с внешними сетевыми компаниями; выделение и закрепление в городах и районах производственных площадей для реализации продукции местных производителей; развивать кооперационных логистических цепочек производства пищевых продуктов высокого качества; создания диверсифицированного овцеводческого кластера в СКФО с последующим подключением и регионов ЮФО; создания на Юге России крупнотоннажного хлопкового производства.

Выводы. В условиях действующих санкционных ограничений для России необходимы целенаправленные действия региональных властей по организации тесного межхозяйственного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей, логистических связей между производителями и переработчиками продукции. Нуждаются в коррекции традиционные подходы к функционированию АПК Юга России: новые производства, одной деятельности И новые c стороны, виды должны использоваться как инструменты образования и развития районных, межрайонных кластерных структур в сфере традиционного АПК, а, с другой, способны значительно расширить отраслевые возможности, стать основой для создания более значимых производств И межрегиональных кластерных структур общероссийского значения.

Abstract: Background. To reveal the perspective directions of modernization of agro-industrial complex of the South of Russia in the conditions of action of the external economic sanctions.

Methods. Realization of the dialectic principles of research within system and evolutionary approaches became a methodological basis of the solution of the tasks set by authors; creative synthesis of general scientific and specific methods of research is used: subject and object, structurally functional, comparative and other types of the analysis, and also method of expert evaluations.

Result. The most perspective directions of modernization of agro-industrial

complex of the South of Russia are: ensuring specialized small and medium business with qualitative initial raw materials; input of new capacities for processing and storage of agricultural production; creation of an effective regional network for providing steady system of realization of foodstuff of regional producers, capable is successful to compete with the external network companies; allocation and fixing in the cities and regions of floor spaces for sales of products of local producers; to develop cooperation logistic chains of production of quality foodstuff; creations of a diversified sheep-breeding cluster in North Caucasus federal district with the subsequent connection and regions of the Southern Federal District; creations in the south of Russia of large-capacity cotton production.

Conclusions. In the conditions of the operating sanctions restrictions purposeful actions of the regional authorities on the organization of close intereconomic interaction of subjects of business activity, associations and the unions of agricultural producers, logistic communications between producers and processors of production are necessary for Russia. Traditional approaches to functioning of agrarian and industrial complex of the South of Russia need correction: new kinds of activity and new productions, on the one hand, have to be used as instruments of education and development of regional, interdistrict cluster structures in the sphere of traditional agrarian and industrial complex, and, with another, are capable to expand considerably branch opportunities, to become a basis for creation of more significant productions and interregional cluster structures of the all-Russian value.

Ключевые слова: Юг России, диверсифицированный производственный комплекс, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, пищевая промышленность, рынок продуктов питания, кластеры

Keywords: South of Russia, diversified industrial complex, agriculture, processing industry, food industry, market of food, clusters

Введение. В условиях действующих санкционных ограничений для

Российской Федерации эффективность институтов региональной власти должна определяться их способностью преодолевать инерционность региональных экономических систем, имеющиеся разрывы и фрагментацию общественноустойчивое экономической обеспечивать функционирование структуры, хозяйственного Необходимость комплекса территории. структурных преобразований хозяйственном обеспечение комплексе регионов, инновационного управляющего воздействия региональных властей на создание качественно новой региональной экономики должна определяться задачами развития экономики страны по принципу гармоничного встраивания и дополнения [1].

Специфика АПК Южного макрорегиона России и Ставрополья. В сельскохозяйственного производства Ставрополья преобладает производство озимой пшеницы c предельно рекордной урожайностью, многолетние проблемы в молочном и мясном скотоводстве, овощеводстве в открытом грунте, семеноводстве и селекционной работе, отсутствие необходимых мощностей по переработке и хранению производимой продукции, большая часть которой вывозится из региона в виде сырья, не позволяет успешно конкурировать на рынке продовольствия и обеспечить эффективную занятость сельского населения [1; 2].

Принимаемые правительством края меры по развитию аграрного сектора экономики с использованием программно-целевого метода, а также реализация точечных инвестиционных проектов по развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, в основном в районных центрах, дают определенные положительные результаты. Однако масштабных системных действий наращиванию производства продуктов питания (на первом этапе до уровня середины восьмидесятых годов двадцатого века), защите краевого рынка продовольствия, обеспечению продовольственной безопасности региона региональные власти не проводят.

Без целенаправленных действий региональных властей по организации тесного межхозяйственного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей, логистических связей между производителями и переработчиками продукции, которые могут стать основой для формирования эффективных кластерных структур, кардинально изменить ситуацию в АПК, обеспечить высокооплачиваемой работой трудоспособных сельских жителей по месту проживания, существенно повысить долю аграрного сектора экономики в ВРП края и налоговые поступления в бюджет края, не представляется возможным [3; 4].

Чтобы стать активным и весомым игроком на рынке продуктов питания, краевым и муниципальным органам власти необходимо не только обеспечить проведение скоординированного комплекса работ по организации в крае современного масштабного многопрофильного производства продовольственных товаров с высокими потребительскими свойствами, но и создать эффективную региональную сеть для обеспечения устойчивой системы реализации пищевых краевых производителей, способную успешно конкурировать с продуктов внешними компаниями, наводнившими сетевыми рынок продовольствия Ставропольского края, и активно продвигать производимую продукцию за его пределы [5; 6; 7]. Причем в рамках закона о торговле, не нарушая антимонопольного законодательства и развивая конкурентную среду. Нужны действия, нестандартные организационно-управленческие направленные поддержку местных производителей продовольствия, включая даже выделение лучших мест под фирменную торговую сеть.

Модернизация АПК Юга России. Выделение и закрепление в городах и районах производственных площадей для реализации продукции местных производителей, контроль за этим процессом непосредственно первых руководителей регионов, обеспечивает высокий стимулирующий эффект и привлекательность для представителей малого и среднего бизнеса создавать и

развивать кооперационные логистические цепочки производства пищевых продуктов высокого качества.

При реализации подобного управленческого решения, которое позволит в режиме реального времени получать объективную оценку возможностей АПК края по наполнению прилавков пищевыми продуктами собственного производства (чем, в каких объемах, какого качества, каких потребительских свойств) в условиях постоянно растущей межрегиональной и международной конкуренции на рынке продовольствия вместо лозунговых призывов («покупай ...», «накормим ...» и т.д.), императивом является способность властных структур своевременно принимать упреждающие меры по расширению номенклатуры и увеличению объемов производства продуктов питания, совершенствованию логистики продовольственной экспансии за пределами края, путей развития взаимовыгодного товарообмена инициации создания совместных межрегиональных хозяйствующих объединений.

Для создания новых рабочих мест на селе, активизации процесса структурной модернизации агропромышленного комплекса Ставрополья вполне допустимо использование и некоторых элементов китайского опыта «творческого» разрушения, при котором устранение старой экономики шло через создание новой, а небольшие города и деревни освобождались от обязательной сельхозориентации и переключались на другие виды деятельности [1; 8].

Вместе с тем, в условиях Ставрополья целесообразно изменить традиционные подходы к модернизации сельскохозяйственного производства, так как новые виды деятельности и новые производства, с одной стороны, могут и должны использоваться как своеобразные инструменты образования и развития районных и межрайонных кластерных структур в сфере традиционного агропромышленного производства, а, с другой, способны значительно расширить отраслевые возможности и стать основой для создания более значимых производств и межрегиональных кластерных структур общероссийского значения.

Следует рассмотреть возможности и определить стратегические ориентиры участия Ставропольского края в обеспечении реализации стратегического решения Правительства страны по активному освоению российского Крайнего Севера и Арктики.

В настоящее время у края есть реальная возможность в конкурентной борьбе занять относительно свободную рыночную нишу производства и поставок натуральных высококачественных и высококалорийных продуктов питания для северян (работников топливно-энергетического комплекса, социальной сферы, транспортников, военных и т.д.). Очевидно и здесь определяющими условиями успеха, кроме фактора времени, являются инновационный менеджмент властей края по организации соответствующих производств и агрессивный маркетинг по продвижению продовольственной продукции края на арктическое побережье страны, тем более что определенные заделы в этом направлении имеются [9; 11-13].

Масштабное освоение российского Крайнего Севера и Арктики, кроме бесперебойного обеспечения продуктами питания, должно также обеспечиваться производством добротной одежды из натуральных материалов для надежной защиты производственного персонала и жителей арктических регионов от воздействия жестких климатических условий. Именно Ставропольский край может стать системообразующим центром для создания двух взаимосвязанных многоотраслевых кластеров на Юге России, включая СКФО и ЮФО, обеспечить принципиально иное развитие производящего комплекса макрорегиона и стать своеобразным премьер – конкурентом.

Развитие овцеводства в Ставрополье. Почвенно-климатические условия Ставропольского края и республик СКФО исторически обусловили развитие овцеводства и традиционных народных промыслов, связанных с первичной обработкой шерсти, производством различных шерстяных изделий ручной работы, который активно трансформируется в хорошо технически оснащенный надомный

труд. В тоже время становится все более острой проблема обеспечения качественным исходным сырьем заданных параметров (шерстяная нить, пряжа) энергично развивающегося специализированного малого и среднего бизнеса округа.

В пределах СКФО сосредоточено самое крупное поголовье овец различных пород (тонкорунных, грубошерстных и полугрубошерстных, мясных), что является достаточной исходной базой для формирования крупного межрегионального кластера федерального значения, ориентированного на динамичное развитие овцеводства, глубокую переработку исходного сырья, получение инновационных продуктов, на конечное производство широкой гаммы изделий из натуральной шерсти, включая различные ткани.

Выгодное географическое положение Ставропольского края, действующие крае почти тридцать овцеводческих племенных заводов и племенных репродукторов, имеющиеся специализированные базы научные НИИ «Овцеводства Россельхозакадемии, включая козоводства», И функционирующая Ставропольском аграрном университете В уникальная лаборатория ПО сертификации шерсти, многолетний ОПЫТ эксплуатации шерстомойного комбината, наличие высококвалифицированного потенциала являются вполне достаточными побудительными мотивами для управления региона ПО активной инициации органов создания овцеводческого кластера в СКФО с последующим диверсифицированного подключением и регионов ЮФО [1; 2; 14; 15].

Определяющее значение имеет фактор времени, тем более что в соседней Карачаево-Черкесии уже построена и стала республиканским брендом фабрика по переработке шерсти. Существенно повысить эффективность овцеводческого кластера, придать новый импульс комплексному развитию Южного макрорегиона может создание на Юге России многопрофильного импортозамещающего крупнотоннажного производства хлопка [2; 3; 10].

Развитие сырьевой хлопковой базы в южных регионах. Наличие собственной сырьевой хлопковой базы для любого государства является одним из важнейших элементов экономической, военной и политической независимости. Сегодня хлопчатник в аридных и субаридных зонах возделывают около 90 стран мира. В Южном макрорегионе площадь таких территорий в структуре пашни постоянно растет и приближается к 50%. В прошлом веке уже предпринимались три попытки создания на Юге России крупнотоннажного хлопкового производства в Краснодарском крае, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, Чеченской Республике и Республике Дагестан. Основным хлопкосеющим регионом России считался Ставропольский край, производивший свыше 60 тыс тн хлопка-сырца, в г. Буденновске активно работал Институт хлопководства неорошаемых районов — центр российского хлопководства.

В текущем столетии в ФЦП «Юг России» включались два проекта по возрождению отрасли хлопководства в Ставропольском крае и Астраханской области, однако их реализация предусматривалась, в основном, на местном энтузиазме и не стала отправной точкой начала масштабных работ, хотя Южный макрорегион по комплексу почвенно-климатических условий является единственным регионом России для промышленного хлопководства [1; 2; 3; 15].

Несмотря на различные организационные преобразования, вызванные изменениями экономических отношений в стране, нежелание федеральных властей заниматься возрождением отрасли хлопководства в Ставропольском НИИСХ, Всероссийском НИИ орошаемого овощеводства и бахчеводства (г. Краснодар), Прикаспийском институте аридного земледелия (г. Астрахань), опытно-селекционных станциях Волгоградской области не прекращались агротехнические и агрохимические исследовательские работы с культурой хлопчатника.

В Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях, Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике

Калмыкия определены территории (более 1 млн га) для эффективного возделывания хлопка, отработаны севообороты, обеспечивающие оздоровление агроэкологической обстановки в зоне интенсивных технологий растениеводства, отлажен процесс создания перспективных сортов хлопчатника отечественной селекции, урожайность и качество которых значительно превышает аналогичные показатели Индии и Египта.

По оценкам специалистов, эффективность возделывания хлопчатника в 1,3 – 1,5 выше, чем зернового производства, а каждый занятый производством хлопка создает до двенадцати высококвалифицированных рабочих мест в различных отраслях промышленности. Развитие промышленного производства хлопка, организация его глубокой переработки на местах культивации позволит получать более 200 видов новой инновационной продукции, в том числе и медицинского назначения, решить проблему круглогодичной занятости сельского населения регионов Юга России, обеспечить сырьевыми ресурсами текстильную и легкую масштабное швейное промышленность, организовать производство ИЗ натуральных российских тканей, создать специализированные производства в целом ряде других отраслей хозяйственного комплекса страны.

В частности, в традиционных центрах сельскохозяйственного машиностроения Южного макрорегиона вполне реально организовать выпуск необходимых машин и механизмов для выращивания, уборки и переработки хлопка. Перспективным является техническое и технологическое сотрудничество со странами ШОС и БРИКС

Заключение. Создание двух взаимодополняющих и взаимодействующих межрегиональных кластеров на Юге России для решения целого ряда общефедеральных задач потребует активного участия представителей Президента страны в СКФО и ЮФО, различных федеральных министерств и ведомств, в первую очередь, Министерства по делам Северного Кавказа России, однако инициация, проведение соответствующих предварительных согласований с

соседними регионами и в федеральных властных структурах должна исходить от руководства Ставропольского края.

Модернизация АПК Юга России определяется активностью внедрения и развития следующих направлений: создание эффективной региональной сети, позволяющей обеспечить устойчивость системы реализации пищевых продуктов местных производителей, ввод новых мощностей по переработке и хранению продукции АПК; создание специализированных производственных площадок, назначение которых — реализация сельхозпродукции местных производителей; развитие кооперационных логистических цепочек по производству продуктов высокого качества; создание диверсифицированного овцеводческого кластера и крупнотоннажного хлопкового производства.

Библиографический список

- 1. Иванов Н.П. Инновационный менеджмент региональной власти как фактор ускоренного развития территориальной экономики // Региональная экономика. Юг России. 2016. № 1. С. 25-42.
- 2. Липина С.А. Перспективы развития «зеленой» экономики в документах стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4. С. 5–16.
- 3. Чернова О.А. Стратегия развития АПК Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2015. № 1. С. 73-83.
- 4. Оксанич Н.И. Моделирование территориально-отраслевой специализации аграрного производства // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 3. С. 55-69.
- 5. Мамедов О.Ю. Экономический кризис: причины, проблемы, перспективы // Сущность и специфика инновационной экономической политики. Ростов н/Д.: Изд-во Академлит, 2009. С. 7-16.
- 6. Мовчан И. В. Региональная экономика: политика инновационного роста // Сущность и специфика инновационной экономической политики. Ростов

- н/Д.: Изд-во Академлит, 2009. С. 94-104.
- 7. Белокрылов К.А. Теория и практика институциональной модернизации экономики (на примере Юга России) // Terra economicus. 2013. Т. 11, № 2. С. 9-14.
- 8. Галушкин В.И., Митрофанова И.В., Объедкова Л.В. Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе современной России: от традиционализма к модернизации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 1. С. 10-19.
- 9. Королева Н.А. Инструменты активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы // Terra economicus. 2013. Т. 11, № 2. С. 99-101.
- 10. Школьникова Н.Н., Канцеров Р.А., Ижаева Р.М. Определение отраслевых «точек роста» региональной экономики на основе SWOT-анализа // Региональная экономика. Юг России. 2010. № 11. С. 330-341.
- 11. Русскова Е.Г., Захарченко Е.А. Проблемы и приоритеты инновационного развития экономики России // Власть. 2013. №5. С. 4-7.
- 12. Калинина А.Э. Оценка и регулирование инновационного потенциала региона // Власть. 2013. № 3.С. 67-71.
- 13. Буянова М.Э., Королев М.И. Внутренние и внешние угрозы в стратегии безопасного развития экономического пространства макрорегиона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 2 (23). С. 8-17.
- 14. Новоселов С.Н., Смирнова С.М. Формирование инновационных агропромышленных кластеров: обобщение международной практики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 58-67.
- 15. Климова Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности России как стратегическая задача государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 74-89.

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

Nº 8/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 5,2. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.